

РУКОВОДСТВО
ВЕДЬМЫ
ПО ВЫЖИВАНИЮ
★ СРЕДИ ★
КОВБОЕВ

BEWARE
—OF—
COYOTES

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вивьен Вейран

Руководство ведьмы по выживанию среди ковбоев

<https://litres.ru/74429893>

SelfPub; 2026

Аннотация

В Техасе всё большое: стейки, койоты и ранчо. А ещё — ковбои, которые не понимают слово "отвали". Руби хотела тишины и покоя после тотального выгорания на работе и пары-тройки нервных срывов. В итоге судьба смиростивилась и подарила ей дом на болоте. Вот только судьба не упомянула что вместе с домом она подарит наглого мужчину в ковбойской шляпе, который считает, что «иди нахер» - это приглашение на свидание.

Ретт Картер не ищет лёгких путей. Он решил, что угрюмая Руби - любовь всей его жизни. Поэтому методично и не всегда последовательно доказывает это: с помощью ребрышек, ремонта, упрямства и терпения, которому позавидует даже самый опытный объездчик лошадей.

Предупреждение: книга содержит проклятия (в прямом и переносном смысле), вызывающе вкусное барбекю и мужчину, который готов встать на колени, но не отступить.

Содержание

Посвящение:	4
Саундтрек:	5
1. Руби	6
2. Ретт	9
3. Руби	13
4. Ретт	17
5. Руби	25
6. Ретт	31
7. Руби	36
8. Ретт	47
9. Руби	58
10. Ретт	65
11. Руби	72
12. Ретт	80
13. Руби	86
14. Ретт	94
15. Руби	108
16. Ретт	114
17. Ретт	122
18. Руби	130
19. Ретт	147
20. Руби	154
Конец ознакомительного фрагмента.	166

Вивьен Вейран

Руководство ведьмы по выживанию среди ковбоев

Посвящение:

Каждой, что хоть раз ловила себя на мысли: «Господи, ну пусть кто-нибудь посмотрит на меня так же, как Тормунд смотрел на Бриенну».

Саундтрек:

*Modern Talking – Geronimos Cadillac KISS - I Was Made
for Lovin You Faith Carter – Arrow Nessa Barrett, Artemas –
MUSTANG BABY*

1. Руби

- А в чем подвох?

Я смотрела на фото потрепанного жизнью домика в такой глуши, что даже я не представляла о существовании подобного места. Хотя я любила разглядывать карты часами и изучать города нашей необъятной и свободной страны.

Подняв взгляд от фотографии на риэлтора, который сейчас отвел взгляд и пытался, видимо, подобрать слова чтобы выдать мне причины такой невероятной дешевизны домика. Надо ли думать, 1000 баксов всего! Или это развод полный и беспощадный, или же это подарок небес. Одно из двух. Третьего точно не дано.

- Видите ли... - мужчина слегка крикнул, протерев взмокший лоб шелковым платком. – Подвоха нет, но есть нюанс. Дом стоит очень далеко от города, фактически в лесной зоне.

- Но это Техас, - я глянула на него выразительно.

- А вы думаете в Техасе лесов нет? – он глянул на меня укоризненно как на дитя, что едва от сиськи матери оторвали. Надо насрать на него порчу на понос. Не люблю когда на меня так смотрят.

- Туше. – мой взгляд опустился обратно к бумагам передо мной. Он показал пальцем на отметку на карте, где было видно расположение дома. И, действительно, он стоял фактически в лесу. Но я не видела в этом никакой проблемы. –

И что плохого в дополнительной зелени вокруг дома?

- Мисс Морроу, - он снова посмотрел на меня таким же взглядом. Точно, порча на понос. – Там водятся хищники. Одних только койтов пруд пруди. Учитывая, что на севере от вашего дома находится огромное ранчо по разведению скота, то койоты будут к вам заходить очень часто. А дикие звери непредсказуемы и опасны. Тем более хищники. Еще вот тут, - он указал на темное пятно на карте в паре десятков метров от домика. – болото. Оно ничем не огорожено. Вот впопыхах упадете туда, утопните, что делать будете?

Я просто пожала плечами, ничуть не впечатленная его опасениями. Как по мне, то все это рай для меня, выгоревшей и уставшей от людей и безумия мегаполисов. Так что уединенное место почти на болоте, окруженное деревьями, с бесплатной «отпугивалкой» непрошенных гостей в виде койотов – абсолютное благословение небес или будды или сатаны, я не знаю.

- Ну, значит буду тусить в царстве Аида и выгуливать цербера под завывания душ. Так что я все еще не вижу проблемы вот всем что вы мне перечислили.

Откинувшись на спинку кресла, я постучала пальцами с серебряными винтажными кольцами по подлокотнику. Дом мне понравился. Две спальни, одна ванная, кухня, гостиная с камином и криповый чердак. Мебель древняя, конечно, после предыдущих жильцов осталась, но я нахожу особый шарм в старых вещах. Так что пока что меня все абсолютно

устанавливало. Особенно цена всего в тысячу баксов.

- Так что если больше нет никаких подводных камней, то я готова купить этот дом. Прямо сейчас за наличные.

Не зря я на всякий случай сняла в банкомате почти все свои сбережения. В последний год даже два, я вообще работала на износ как проклятая. С повышением приходили новые обязанности, новые задачи, которые требовали срочных решений. Я пахала как проклятая, даже забывая порой поесть, вставая рано и ложась поздно. Моя дурацкая гиперответственность и совесть не давали мне сделать работу «на отвали». Все должно было быть идеально, везде должна была быть «подстелена соломка» на случай кризиса. И в итоге что я получила? Нервный срыв, выгорание, ну и запас денег конечно просто потому, что я не успевала их тратить, ведь 24/7 я на работе. Порой и в выходные тоже. Так что возможность жить хрен пойми где, вдали ото всех для меня теперь абсолютная благодать.

Мужчина глянул на меня неуверенно, словно сомневался в моей адекватности. Мне даже на миг показалось что он попросит справку от психиатра о моей дееспособности.

- Хорошо, - он все же кивнул и достал два договора. - Раз уж вы готовы и полностью уверены в своем решении... Ознакомьтесь с договором и начнем сделку.

Наконец-то!

2. Ретт

Чертово солнце палило нещадно и мне казалось, что я не в родном, мать его, Техасе, а у Сатаны в подмышке. Еще и перегон скота этот, будь он неладен. Звезды прям сошлись что это будет самый дерьмовый день в моей жизни

- Нэйт! – крикнул я напарнику, который следил за молодой коровой, что так и норовила оторваться от стада. Я притормозил свою лошадь рядом с ним, но он даже не отвлекся от своей работы.

- Чего тебе?

- Я на пару минут отвалюсь. Справишься один?

Он даже не посмотрел на меня, лишь махнул рукой. Храни господь этого старого черта. Нейт был из ковбоев старой закалки – он жил своей работой на ранчо и был одним из самых опытных работников на моей памяти. Повезло, что я сегодня вместе с ним перегоняю скот, хотя это обычно и не моя сфера деятельности. Без него я бы точно тут загнулся на этом пекле.

Я развернул свою лошадь, чтобы отъехать в сторону и мой взгляд зацепился на бордовом катафалке, припаркованном у обочины дороги. Иначе я эту древнюю машину не могу назвать. Кто вообще в нынешнее время ездит на **Oldsmobile Cruiser**? Эта тачка же годов 80-х, не меньше! Она мне в де-ды годится.

Любопытство было сильнее меня, и я галопом направил лошадь к машине, замедлившись лишь когда увидел кто сидит за рулем.

- Кто-то умер или проклял эти земли, раз ведьма решила явиться сюда? – язык мой враг мой, но я не мог сдержаться.

Девушка за рулем была ну очень похожа на современную ведьму. Темные, почти черные волосы, слегка растрепанными локонами падали ей на бледные плечи. Черная, судя по всему, винтажная блузка и юбка были свободными, украшенные воланами и кружевами. А о точном количестве сережек в ее ушах и колец на пальцах я крайне сомневался. Она была увешана разными серебряными украшениями: некоторые вычурные, явно с настоящими камнями, а некоторые простые и лаконичные. Но в общем целом все это создавало картину настоящей ведьмы, которая магическим образом сочетает в себе несочетаемое.

А когда она посмотрела на меня, опустив дорожную карту себе на колени, я ощутил, как в джинсах стало тесно. Блять. Я не могу понять куда мне смотреть: в ее огромные шоколадные глаза или на ее роскошные сиськи. Боже, дай мне сил.

- Просто не выполнила месячный план по проклятиям на понос, вот и гоняю по штатам в поисках жертв - сказала она и я едва не застонал от ее чуть хриплого голоса. Так, Ретт-младший, держим себя в руках. Точнее в штанах. – Что тебе надо, ковбой?

Я широко улыбнулся ей, придвинув свою лошадь ближе и

оперся рукой о крышу этого бордового катафалка.

- Сначала мне просто стало интересно кто же водит этот древний склеп на колесах. Но теперь, - мой голос стал ниже. - мне нужно твое имя. И номерок телефона.

Я ожидал что в ответ я услышу томный вздох или хихиканье, как оно бывает обычно, если я флиртую. Но нет.

- Иди нахуй, - коротко она отозвалась и снова уткнулась в карту носом.

Я опешил. Еще никогда меня не посылала девушка. Ну, история с Маргарет в школе не в счет. Но, блять! Я даже не знал сердиться мне или смеяться. Но я определенно был заинтригован.

- Ох, ведьма, ты меня ранила в самое сердце! – я рассмеялся все же в ответ и обратил внимание как ее пальчик с бордовым маникюром скользит по карте в сторону нашего городишки - Сидар-Ридж. Любопытно.

- Не знала, что член ты сердцем называешь.

Язва. Обожаю.

Отсмеявшись, пальцем я показал на дорогу впереди.

- Если направляешься в Сидар-Ридж, то тебе прямо. Даже не сворачивай. Если свернешь, как говорит карта, то упрешься в брошенную ферму. Не знаю какой гений допустил такой косяк на карте, но что есть то есть.

Она смерила меня оценивающим взглядом, а ее черная бровь изогнулась как у сраной аристократки. А как она свои алые губы надула слегка. Господь милостивый, эти губы буд-

то созданы для греха.

- Ладно, порча на понос отменяется пока что, - она кинула карту в сторону и завела двигатель. Ее древний катафалк издал странный рокочущий звук, больше похожий на смесь рыка пумы и вопль умирающего кита.

- Эй, а спасибо?! – крикнул я ей вслед с широкой улыбкой, едва она резко стартовала автомобиль по пыльной сухой дороге.

В ответ мне из окна высунулась ее изящная ручка со средним пальцем. Гранат на ее кольце ехидно поблескивал в лучах полуденного солнца.

- Мое спасибо – отсутствие у тебя поноса!

Вот ведь... Ведьма!

Но я поймал себя на мысли что стою сейчас посреди дороги и улыбаюсь как debil. Блять, я точно должен ее разыскать как можно скорее.

- Рэтт, мать твою за ногу, ты где?! – раздался голос Нейта.

А, точно. Работа.

3. Руби

- И что этот дурак-риэлтор ворчал на дом? – я стояла у входа в дом, с наслаждением вдыхая свежий воздух и запах краски. Конечно, примешивался еще и легкий аромат тины от болота неподалеку, но я воспринимала его как интригующий нюанс, нежели как раздражитель. – Прекрасное место, скажи же?

Большая венерина мухоловка в горшке в виде черепа покоилась у меня на руках и пассивно на все смотрела. Хотя, вряд ли она что-то видела, учитывая, что глаз у нее нет. Хотя, кто ее знает. Порой мне казалось, что она меня понимает, особенно когда она вот так молчаливо меня слушает не перебивая.

Уже пара дней прошло с момента как я въехала в этот дом. Риэлтор не обманул и тут действительно было и болото, и койоты. Но ни то ни другое меня совершенно не пугало. На болоте я нашла дикую ежевику и обожралась ею в первый же день. А койоты... ну а что они? Я на них как чокнутая заорала, размахивая руками и ногами, так они в итоге и сбежали. Изредка мимо пробегают, но не спешат лезть ближе к дому. Видимо, мой статус «деревенской сумасшедшей» начал свое распространение сначала среди фауны. Но, мне от этого даже лучше.

Что-то отошла я от темы. Дом оказался весьма уютным.

Да, не слишком большой, с облупившейся краской, скрипучими петлями и мигающим электричеством. Но зато внутри была настоящая сокровищница! Мебель была на удивление добротной, из цельного дерева, пусть и потертой за время использования. Гостиная оказалась светлой, в песочной гамме, с уютным креслом качалкой у окна и огромным книжным шкафом. Я еще не успела перебрать все книги, но по корешкам книг заметила там много раритетных экземпляров. Диван, к сожалению, был в ужасном состоянии, так что его пришлось беспощадно выбросить. Но свято место пусто не бывает, так что я поставила к окну письменный стол с компьютером и милыми сердцу мелочами. Пустой шкаф со скрипучими петлями я заполнила своей коллекцией виниловых пластинок и украшениями. Вписались роскошно. Потом еще дополню гостиную гирляндами и всякой милой мелочевкой и станет особенно уютно.

В спальне почти все место занимала огромная дубовая кровать. Даже удивительно откуда в такой глубинке такие дорогие вещи могут быть. Однако, кровать действительно дубовая и огромная. Пришлось избавиться от матраса и постельного белья, но в нынешний век технологий и быстрой доставки нет ничего невозможного. Так что это неудобство я быстро заменила новым матрасом и черными шелковыми простынями. Я и не думала, что тратить деньги на свой уют — это так приятно. Хм... Надо делать это почаще. До того как деньги кончатся, ха-ха.

Еще я балдахин прилепила на потолок, так что теперь мечта маленькой девочки внутри меня наконец-то осуществилась. Комод в спальне я освежила, окрасив его черной краской. А стены я покрасила в глубокий бордовый цвет. Теперь спальня была похожа на будуар упыря, особенно с чучелом ворона, которое я нашла в гостинной и переставила на комод в спальне.

Я надела этому чучелу галстук-бабочку и нарекла Захар. Не знаю почему мне в голову пришло какое-то случайное русское имя, но и ворон выглядел так, будто застал в своей жизни Ленина и Сталина, а на досуге распивал с медведями водку. Короче, Захар идеально вписался в мою сычевальню.

Но вот что меня больше всего удивило в доме – огромная винтажная газовая плита на кухне. У нее было две духовки, несколько конфорок: две обычные, одна глубокая для кастрюль и одна откидная в которой можно готовить одновременно несколько блюд! Да одна эта плита стоит как половина дома. И я бесконечно удивлена тем, что эту плиту проморгал риэлтор и не поднял общую цену дома из-за нее. Хотя, судя по тому какой слой нагара и пыли на ней был, ею не пользовались больше, чем пустует дом. Отмывала я ее точно полдня! Может, поэтому и не заметил ее риэлтор?

В остальном кухня была как обычная кухня: с простой, но крепкой мебелью, шкафчиками с потрескавшейся краской и множеством хлама. Пришлось выкидывать большую часть посуды, оставляя лишь то, что было достаточно хоро-

шим. Но в моем случае – чем меньше хлама на кухне, тем лучше. Иначе я моргнуть не успею как получится свалка, а не место приготовления пищи. Уже пройденный этап, знаем. Так что кухня после генеральной уборки выглядела пусто-ва-то, но чисто и опрятно, как и должно быть.

Да и вообще, весь дом теперь внутри был чист, ведь эти два дня я только и делала что убиралась и выкидывала хлам. Конечно, редкие и интересные вещицы я оставляла, но вот непонятные и сломанные вещи беспощадно утилизировала. Пришлось даже вызывать специальную службу что вывозила мусор, ведь мусора оказалось слишком много чтобы просто сжечь на заднем дворе у болота.

Аккурат несколько минут назад грузовик службы по вывозу мусора уехал. Я кинула взгляд на теперь уже полностью свой дом, на высокие вековые деревья вокруг. В болоте что-то булькнуло, заквакали сильнее лягушки своим нестройным хором. И теперь я со спокойной душой могла начать жить в своем кусочке рая, где есть только я, книги, свежий воздух и никаких дедлайнов.

4. Ретт

Удивлен ли был я? Рад? Черт, да я был в восторге и предвкушении! Стоило мне заметить у строительного магазина бордовый катафалк, мое сердце пропустило удар, а Ретт-младший дернулся в штанах. Еще никогда прежде я так быстро не влетал в святая святых столяров, маляров и мужчин за 70.

- Ну где же ты... - я жадно выискивал глазами знакомую темную макушку, отмахиваясь от консультантов: Роба и Эда.

- Ретт, чувак! – пробасил Эд, с широкой улыбкой идя ко мне. Его пивной живот едва влезал в футболку с эмблемой магазина, но он вообще не парился. Ровно как относительно огромного пятна на этой же самой футболке. Судя по виду пятна, оно там уже несколько дней.

Робб шел следом за ним, лениво ковыряя в ухе и выглядя так, будто он миру одолжение делает своим присутствием.

- Ты уже видел новенькую? Ну и фигурка же у нее отпад! - Эд сделал руками определенный жест, изображая округлости ведьмы.

Моей ведьмы.

Моей?

- Черт, я бы приударил за ней! – Эд был особенно воодушевлен. - что скажешь, Робб?

- Ну не знаю... - Робб протянул лениво, теперь ковыря-

ясь меж зубов. Господи боже... Какой пиздец. - Как по мне слишком мрачная. С такой скучно жить будет.

Я сжал челюсть так, что зубы хрустнули. Их похабный тон и такое отношение к ней почему-то ввели меня в состояние ярости. Я пока не мог понять почему. Но я заметил одно - мне чертовски не нравится, как на нее другие мужики пялятся.

- Заткнись, Эд! - я отмахнулся и пошел дальше меж стеллажами. Мои глаза бегали меж стеллажей с хозтоварами быстрее мустангов по степи.

Вот ты где.

Наконец-то я ее нашел. Эти грешные изгибы ее тела не могло спрятать даже это... ведьминское черное платье. Где она его достала? Из сундука Дракулы? Сплошные оборки, кружева и бордовая ткань. Но ей все же идет. Не знаю, как называется весь этот ведьминский винтаж, но ей он шел охренительно. Вот уж ВЕДЬМА.

Я совершенно не мог перестать на нее пялиться. Ведь сегодня она была немного другой. В нашу первую встречу она была усталой, шипастой как ехидна. Пусть это и самая горячая ехидна на моей памяти. Но сейчас я увидел ее иной: растерянной, будто она потерялась где-то между средой и летом.

От этого я сильнее заулыбался. Теперь у меня болят щеки.

Она выглядела так, будто сейчас она не выбирает краску, а решает судьбу мира. Сколько она уже так стоит? Пять минут? Десять?

Милашка.

Так, спокойно. Мысленно я осадил себя. Не хватало мне еще спугнуть ее палаткой в штанах.

- Ты уже хрен знает сколько смотришь на одинаковые банки, ведьма. — я подошел к ней ближе, убрав руки в карманы своих потертых джинс. Чтобы не наделать глупостей, разумеется.

Она слегка вздрогнула, будто выбралась из транса и мельком глянула на меня. Эти огромные шоколадные глаза снова мой мозг превратили в овсянку.

- Неправда, - голос чуть хриплый, как тогда на дороге.

Она указала пальчиком с рубиновым кольцом на банку с **ЗЕЛЕНОЙ** краской.

- Это шалфейный зеленый. А это, - она указала на другую, темнее. — Изумрудный.

- Для меня это всё просто зелёный, - я обвел полку с краской рукой.

Ведьма зыркнула на меня так, будто я плюнул в ее котел с зельем.

- ... - она скрестила руки на груди.

Черная ткань ее платья натянулась, показывая ее идеальное V-образное декольте и молочную кожу, украшенную множеством цепочек с разными подвесками и кулончиками. Для чего ей так много украшений? Не то чтобы я был против, просто впервые вижу, чтобы такое большое количество цепочек на шее смотрелось на удивление органично. И я пой-

мал себя на мысли что мне очень нравится ее разглядывать.
– Иди нахуй, ковбой. Ты совершенно не разбираешься в искусстве.

Она кинула в свою тележку пару банок зеленой краски. Судя по оттенку что-то похожее на изумрудный. Боже, да как женщины вообще все эти полутона различают?

- Воу, воу, полегче, ведьма, - я поднял ладони вверх, плавно вставая рядом с ней и ступая шаг в шаг.

Вблизи она еще более очешуительна. Это что, родинки в виде большой медведицы на ее щеке? Охренеть. От моей близости к ней ее руки крепче обычного сжали ручку тележки, плечи напряглись. Я поднял взгляд снова на ее лицо. От того как она поджала губы и сдвинула вместе свои темные бровки я нахмурился. Ей некомфортно? Я чуть отошел: не слишком сильно, но оставаясь в достаточной близости чтобы чувствовать ее аромат парфюма.

- Ты делаешь ремонт? – спросил я, кивнув на материалы в ее тележке. Банки с краской смотрели на меня словно издеваясь.

- Нет, устраиваю художественный перформанс «Сто и один способ заставить ковбоя отвалить».

Язва.

Громко и заливисто я рассмеялся. Черт возьми, этот едкий язык и острый ум – летальное комбо. Теперь я хочу еще больше ее поддразнить. Ее сарказм как свежий воздух после работы в хлеву – заставляет жадничать до кислорода.

- Ох, - я схватился за сердце, словно она меня ранила. –

Ты ранила меня, ведьма!

- Жаль не смертельно.

Очередной поток хохота вырвался из меня против воли, а она целеустремленно шла в сторону кассы как грозовая туча.

Эта тучка такая милая, аж щеки болят уже улыбаться. Надо еще побесить ее чуть-чуть.

- Дай я тебе помогу с ремонтом!

Я нагнал ее и встал рядом с ней, пока Эд сканировал ее покупки, кидая на нее липкие взгляды. Ведьма, видимо, не замечала этих взглядов, слишком увлеченная содержимым кошелька. Хотя, если так подумать, она стояла даже подальше чем надо от Эда и старалась лишний раз не смотреть на него. Ну, не могу ее винить. Я бы тоже хотел как можно меньше видеть его рожу.

И вот Эд вновь посмотрел на нее, задерживая свой сальный взгляд на ее декольте.

Я зыркнул на Эда своим убийственным взглядом. Он едва не выронил банку с зеленой краской и откашлялся.

Отлично. Пусть держит свои пороссячи глазенки при себе.

- Боже упаси, - она перекрестилась. Ведьма. Перекрестилась. – Ты своим присутствием испортишь ауру моего дома. Сгинь. Желательно перманентно.

Ее тонкие пальцы положили купюры на столешницу, кольца сверкнули в свете противных флюоресцентных ламп.

Я наклонился к ней еще чуть-чуть. Вблизи она пахла чем-то невероятно притягивающим – темный шоколад, кофе, вишня... И что-то еще. Ладан? Благовония? Черт его знает. Но я теперь хочу уткнуться носом в ее макушку и просто нюхать. Как собака. Гав.

- А то что? – видит Бог, я не могу оставить ее в покое.

- Проклянущу и на неделю с поносом сляжешь. А может и на две.

- Пожалуй, я рискну.

Пока она не успела опомниться, я взял ее тележку и пошел на выход. Хрена с два я так просто отстану от нее. Не-а. Не в этот день и не в этой жизни.

- Ах ты... КРОВОХЛЕБКА ТУПАЯ! – от злости ее голос приобрел рычащие нотки, от которых я едва не застонал. Держим себя в руках. Держим.

Блять, как же она идеальна.

Лыбясь от уха до уха, я выбежал с тележкой на улицу и за пару длинных шагов добрался до ее катафалка. А мне в голову следом прилетела ее сумка.

- АУЧ! А это за что?!

Я развернулся и глянул на нее с обидой. Обычно мои щенячьи глазки все женщины любят и все прощают за них. Ну серьезно, у меня ведь не глаза, а голубые омуты. Вроде так говорила... А кто говорил? Забыл. Это все ведьма виновата. Из-за нее мой мозг стал киселем.

Хотя, я не против.

- Да чтоб ты... ОБОСРАЛСЯ, а бумажки подтереться НЕ БЫЛО, - ее глаза метали молнии, алые губы были недовольно поджаты, ветер растрепал темные локоны. Кажется, я лишь сильнее возбудился от ее гнева.

Словно разъяренная фурия она выхватила из моих рук свою сумку, тележку и отошла к багажнику. Пасть катафалка открылась с противных скрежетом. Боже, ну и звук! Будто бензопилой по цепям проехались. Захотелось зажать уши, но я лишь поморщился.

- Но я же просто хотел помочь.

- Себе помоги найти свой мозг и здравый смысл, - ворчала она, складывая покупки в багажник.

Ее движения стали хаотичнее, более неловкими. Она то зацеплялась рукавом о тележку, то ударялась макушкой об открытую дверцу багажника.

Мне хотелось ей помочь, выхватить банки и самому их поставить. Я уже хотел протянуть руки к ней.

Вместо этого я отошел от нее на пару шагов. Почему-то это казалось мне правильным. Хрен знает почему. Но она выглядела еще более потерянной. Может, я перегнул где-то палку? Да не, вряд ли.

- Может, я все же помогу тебе, ведьма? – мой голос невольно стал тише, когда я заметил ее затруднения.

- Отвали, - даже не посмотрела на меня, чертовка. Она закрыла адскую пасть своего катафалка и обогнула эту банку с болтами.

Черт. Она снова стукнулась головой, теперь уже садясь за руль.

- Осторожнее, ведьма. Отобьешь себе мозги, - я наклонился над открытым окном ее машины и оперся одной рукой о крышу ее катафалка. Не хочу, чтобы она уехала так быстро.

- Даже если и отобью, то их все равно больше, чем у тебя останется.

Она безжалостно завела двигатель, прокрутив ключи. Брелок в виде скелета звякнул в ее руке.

И снова этот монстр на колесах утробно завыл или зарычал. Я до сих пор не могу понять, как описать этот жуткий звук. Большого ужаса я не слышал нигде.

С визгом шин она резко выехала с парковки, оставляя меня одного в компании только пустой тележки магазина.

5. Руби

Еще даже полудня нет, а я уже вся взмокла от этой жары. Будь проклят этот Техас с его палящим солнцем.

Мастер по установке кондиционера придет только завтра, а это значит, что страдать мне еще целый день. Да еще и кофе кончился. Точно не день, а сплошное расстройство. И эта коробка с нераспакованным кондиционером словно смеется надо мной и моими страданиями.

Очередной раз я вытерла лоб рукой и подкрутила вверх скорость работы старого вентилятора. Он заскрипел, закричал и от натуги остановился. Запахло паленым.

- Да ты издеваешься надо мной, а?!

Со скоростью ленивой мухи я выдернула шнур из розетки пока окончательно не коротнуло все электричество в доме.

- Если я умру сегодня от этой жары, то виноват будешь ты.

Но вентилятору было откровенно плевать на меня. Я схватила этого предателя и, драматично топая, понесла на улицу чтобы выбросить.

Едва я отворила дверь, то чуть не прибила ею свой самый страшный кошмар.

Этот альтернативно одаренный ковбой смотрел на меня и его красивые губы расплывались в широкой улыбке.

Прокляну. Как пить дать прокляну.

- Чего тебе надо? – моим тоном можно было бы заморо-

зить озера Кентукки. Жаль я себя охладить этим не могла.
— И как ты меня нашел?

- Маленький город, - Он весело пожал плечами, а я впервые обратила внимание какие они у него широкие. И светлая рубашка это хорошо показывала. — Миссис Хэтти из магазина уже всем растрезвонила, что новая ведьма купила старый дом Маргарет у болота. Я просто сложил два плюс два. А пришел я чтобы узнать твое имя.

Я прошла мимо него, стараясь не обращать внимание, что несмотря на эту жарыщу он выглядит свежо, да и пахнет тоже вкусно — свежескошенной травой, кожей, хлебом и кофе. А еще говорит, что я ведьма. Лжец.

- Отвали. Не до тебя мне.

Безжалостно я выбросила сломанный вентилятор в мусорный контейнер и также сердито потопала обратно. Травя приятно холодила босые ноги, хотя солнце и горячий воздух вокруг так и хотели меня испепелить. Даже Сатана и то милосерднее.

- Я принес кофе, - с милейшей улыбкой он показал мне два больших стаканчика с кофе из единственной кофейни в городе. — Со льдом.

Эта фраза заставила мое сердце биться чаще. Кофе. Со льдом. Это звучит слишком похожим на спасение, пусть и временное.

Что ж, он не так безнадежен, как я думала. По крайней мере подношение прекрасной мне умеет выбирать правиль-

но.

- Руби, - коротко я представилась, беря стаканчик из его широкой руки.

Я заметила какие у него руки: крупные, шершавые. Видно, что много работает ими. Мимолетное касание к его руке отозвалось во мне приятными ощущениями. Будто пузырьки шампанского нос щекочут. Хотя не, это не от его касания. Стопудово от того, как же хорошо ледяной стаканчик с кофе ощущался в руке.

Точно от ледяного стаканчика. Да.

- Руби, - он мягко повторил мое имя и улыбнулся точно чеширский кот. – Ретт Картер к твоим услугам.

Он слегка кивнул головой, касаясь пальцами своей ковбойской шляпы. Я на это закатила глаза. Позер.

Медленно отпивая холодную живительную жидкость, я пошлепала обратно в дом. С трудом удалось сдержать стон удовольствия от того, как хорошо стало мне от этого ледяного кофе. Хоть какое-то облегчение в эту чертову жару.

- А ты неплохо так устроилась тут, - он беспардонно вошел следом. Хотя, я сама виновата, что не закрыла перед его носом дверь.

- Ты мое имя получил, а теперь проваливай. И не смей трогать Роберто! – я шлепнула его по руке, которой он собирался погладить чучело кабана.

Да, я еще нашла на чердаке чучело кабана. Причем не просто кабана, а черного кабана, стоящего на задних лапах. Я

его почистила, привела в порядок, а потом на голову прицепила сомбреро и назвала Роберто. Теперь Роберто с важным видом стоит на тумбе в гостиной, а этот наглый ковбой едва его не облапал.

Гогот Ретта разлетелся по всей моей гостиной. Он смеялся громко, запрокинув голову. Слишком свободно и живо для такой усталой женщины как я.

- Роберто? Серьезно? – казалось, он откровенно веселится над этой ситуацией. – Только ты, ведьма, могла назвать чучело кабана как героя мексиканского сериала.

- Катись в бездну!

Я села на край стола и с мрачной рожей продолжила пить свой кофе. Солнце палило нещадно, и я уже начала чувствовать как эффект от ледяного кофе ослабевает.

- Да я уже тут.

Он с каким-то детским восторгом осматривался, даже забыв про свой кофе. Со стороны казалось, что ему действительно интересно рассматривать мое жилище и все памятные мелочи, старательно мной расставленные повсюду.

Дом я обустроивала за эти дни с особым вниманием, словно птица вьет свое гнездо. Для меня все это – способ найти свои внутренние силы, понять, что я вообще хочу от жизни. И понять кто я такая. За все годы достигаторства я словно потеряла дорогу к себе и теперь брожу как красная шапочка в темном лесу. И вот на моем пути возник серый волк. Патологически жизнерадостный серый волк. С этими раздража-

юще голубыми глазами.

Его взгляд зацепился за коробки с кондиционером.

- Тебе его не установили сразу как только привезли? – в его голосе ощущалось искреннее недоумевание.

Я чуть пересела в сторону чтобы солнце не так сильно жарило мою спину. Сейчас прожарюсь как стейк на сковородке.

- Нет. Спешили на какой-то срочный заказ. Завтра обещали приехать.

Мои пальцы сильнее сжали стаканчик с кофе. Будто бы этот жест мог помочь разгоряченной коже сильнее поглотить холод от льда.

Но нет. Мне все также было жарко, футболка неприятно липла к телу, капелька пота противно сползала по затылку. Я чувствовала себя липкой, возможно даже пахнувшей потом, хотя я педантична всегда была насчет дезодорантов.

Он смерил меня задумчивым взглядом. Было видно как шестеренки в его голове крутятся с удвоенной силой. Даже улыбка с его вечно жизнерадостного лица пропала. Это что-то новенькое.

- Скоро буду, не уходи никуда, - он поставил свой кофе на столик и стремительно вышел из дома.

Я проводила его немного ошалелым взглядом, даже не зная, как реагировать на это.

- И что это было?

Но Роберто мне не ответил, предпочитая смотреть куда-то в пустоту своими глазками-бусинками. Видимо, в прекрас-

ное кабанье будущее. Полное желудей и грязевых ванн.

6. Ретт

Моя ведьма страдает. Я должен показать ей что на меня можно положиться!

Установка кондиционера дело простое, если знаешь, что куда совать. А поскольку на ранчо почти вся электроника на мне... Да и в городе каждый первый что-то да просил починить из техники. Так что я устанавливаю своей ведьме морозильную коробку, она от благодарности растает и даст мне свой номер телефона. Идеальный план! Надежный как горелка моего деда!

Я выжимал максимум из своего пикапа, совершенно не обращая внимание на пыль, летящую в окно. И на жару тоже.

Когда долго живешь в Сидар-Ридж, то привыкаешь к жаре. Вот и я также: родился тут и за все свои 30 лет привык. Хотя, признаюсь, сегодня действительно пекло сильнее обычного. Приборная панель была неприятно горячей от солнца. А от кожаного сидения я чувствовал, как зад мой потеет. Бесит.

Я снова вспомнил усталое от жары лицо моей ведьмы. Как-то в груди колынуло. Если мне сейчас неприятно, то даже представить не могу как же ей плохо. Интересно, откуда Руби родом, если жара ее так сильно мучает? Надо не забыть спросить у нее потом.

Мой грузовик остановился напротив ее хибары. Хотя,

раньше это была хибара, да. Но Руби как-то своим существованием дом преобразила что ли. Или это просто такой эффект дает подкрашенный фасад.

Пыль с дороги взлетела столбом вокруг машины. Черт, чуть не вмазался в ее забор.

Взглядом я случайно зацепился за кривые доски. Надо будет забор ей потом тоже починить. Мужик я или кто?

Из кузова пикапа спешно вытащил ящик с инструментами, на плечо повесил кабели и захватил на всякий случай еще пакет с расходниками. Так, я вроде бы готов, вроде бы ничего не забыл.

Быстрым шагом я преодолел расстояние между машиной и домом. Ловко запрыгнул по ступенькам на крыльцо и хотел было ворваться в дом, но остановился и постучал.

- Ведьма, это я, открывай.

Послышались вялые шаги в глубине дома и наконец-то ее усталая мордашка показалась в дверном проеме с полотенцем на плече.

Ее глаза комично расширились.

- Ты пришел сравнять с землей мой дом? Иди ты нахер.

Хоть Руби и ответила как всегда язвительно, но все же впустила меня в дом. Соблазн подразнить ее был слишком велик.

- Не подкидывай мне идей, Ведьма, - тяжелые материалы и инструменты я поставил на пол, стараясь не задеть ее пушистый ковер черного цвета. Я размял плечи, не упуская

момент чтобы слегка покрасоваться своими мышцами.

– Вот сравню твой дом с землей, заберу тебя к себе и сделаю своей женщиной.

Она издала какой-то шокированный писк, натурально загнулась о свой же ковер и едва не расквасила свой нос о пол. Но я успел ее подхватить. Моя крепкая рука прижала ее мягкое разгоряченное тело ко мне.

- Попалась, - хрипло шепнул я ей, улыбаясь как debil.

Да чтоб меня... Ее тело в моих руках ощущалось так правильно. А ее запах... Черт возьми. Хочу вдыхать бесконечно.

Я не хочу ее выпускать из рук.

Никогда.

Но мама воспитывала меня джентльменом. Так что едва она уперлась своими тонкими ладошками мне в грудь и посмотрела на меня этими огромными шоколадными глазами...

О. Мой. Бог.

- Ты покраснела, - выложил я факт как на ладони. Она сморщила свой носик, оттолкнула меня и отошла в сторону. Руби выглядела как мокрый воробей: нахохлилась, скрестила руки на груди и старательно пыталась избегать моего взгляда.

- Заткнись! Каждый раз при общении с тобой я понимаю, что у Бога есть чувство юмора. И он потратил его полностью на тебя одного.

Она и злилась сейчас также мило, словно воробушек чи-

рикает. Пришлось опереться рукой о шкаф, иначе бы я рухнул от умиления.

- Ладно, ладно, - я решил не нагнетать пока что обстановку и поднял ладони вверх. – Где тебе ставить кондиционер, Руби?

На звук своего имени она странно посмотрела на меня, моргнула пару раз растерянно.

- Туда, - ее пальчик указал на место над окном. Хорошее место. Кондиционер будет равномерно обдувать всю комнату. Я прикинул размеры, а затем подошел и открыл окно чтобы проверить поместится ли внешний блок как надо.

- Отлично. Места хватает... - я осмотрел толщину стен и нахмурился. – Стены тонкие. Надо будет к зиме утеплять. Зимы тут не такие холодные как на той же Аляске или еще где. Но с такими стенами тебе будет холодно.

Руби подошла чуть ближе, все еще скрестив руки на груди и изучала меня с таким вниманием, будто бы я марсианин.

- Оставь в покое мои стены. С зимой я сама разберусь. Потом как-нибудь.

- Не оставлю, - я тоже скрестил руки на груди и боролся с собой чтобы не наклониться и снова не вдохнуть ее чудесный запах. Даже взмокшая от жары она так аппетитно пахла. – О своей женщине я буду заботиться с полной отдачей.

- Я не твоя женщина!

- Пока что.

Видеть как она насупливается и сердится еще сильнее бы-

ло бесценно. Но вот она прищурилась точно дикая кошка. И эта улыбка почти что обезоружила меня.

- Ты прав, - начала она на удивление мягко говорить. Я даже опешил поначалу. Радость вперемешку с триумфом начали бурлить во мне. С довольной улыбкой я кивнул ей, упиваясь своей победой.

- К сожалению, правильного в этом мало, - припечатала она меня как муху тапком.

Я сначала подумал что она все продолжает со мной соглашаться. Но истинный смысл ее финальной фразы добрался до меня с опозданием. А она уже выходила из гостиной, размахивая полотенцем.

- А ну вернись, женщина! – рыкнул я на нее беззлобно и порывался догнать ее.

- Отвали! – по традиции она махнула мне средним пальцем и скрылась в дверном проеме. - Я мыться хочу! А тебя ждет кондиционер, ковбой. Не установишь - прокляну до десятого поколения! Насмерть устрешься от поноса.

Опершись спиной о стену, я провел руками по лицу. Будто бы это могло помочь мне собраться с мыслями. Ага, конечно.

Теперь я не могу не представлять ее в душе. Особенно после того, как она упала в мои руки. Черт возьми, я пропал.

Я, блять, безнадежно пропал.

7. Руби

Когда я вернулась из ледяного душа в гостиную этот золотистый ретривер уже во всю крепил внешний блок кондиционера к стене снаружи. Шлепая босыми ногами по мягкому ковру, я остановилась чуть поодаль. На безопасном, так сказать, расстоянии. Он поднял на меня взгляд, задерживаясь на моих ногах. Надо было не шорты надеть, а платье в пол, блять.

- А я уж думал ты жабры отрастила и стала русалкой. Что можно делать в душе целый час?

- Превращаться в ледяного великана с Йотунхейма.

Хоть я почти час поливала себя ледяной водой, но эффект от такой «морозной терапии» постепенно ослабевал. Пришлось отойти в тенок и сесть на кофейный столик в углу.

- А это еще откуда? – он оторвался от работы, вновь поднял на меня взгляд и задумался.

Я закатила глаза.

- Фильмы и сериалы от Marvel не смотрел? Тор, Локи, Мстители?

Ретт проверил крепление внешнего блока с задумчивым видом. Хм. Когда он не ведет себя как заноза в заднице, то выглядит очень даже ничего.

Кажется, я перегрелась на солнце. Иначе с чего бы мне подобное думать?

- Не смотрел, - он перелез через окно и теперь принялся соединять между собой всякие трубки или что это там у него такое. Жаль, я мало что понимаю в этом. Когда что-то не понимаешь, то это становится магией какой-то.

Его ответ удивил меня. Даже я смотрела несколько фильмов их этой киновселенной. Хотя я не любитель супергероев и подобной тематики.

- Да ладно. Не верю. Все смотрели! Хоть один-то ты на-верняка видел.

- Не, - он все также сосредоточенно подсоединял кабели. – Некогда мне было. На ранчо много работы, а старики мои уже далеко не молоды. Поэтому еще и дома нужно помогать гораздо больше. Так что...

Он слегка зарычал, с усилием какие-то детали соединяя. И от этого звука что-то в моих внутренностях шевельнулось. Глисты?

Вот глистов мне еще не хватало.

- ...буду не против если пригласишь меня посмотреть кино в своей норе.

- И не мечтай! – сразу же я резко отшила его. – Ты и так своим присутствием ауру дома портишь.

- А если я принесу кофе?

- Все равно нет!

- А барбекю?

Засранец. Играет нечестно. Я закусила губу, откровенно разрываясь между автоматическим желанием послать его в

тартарары и все же принять подношение в виде барбекю. Видит бог у меня скоро месячные и я пиздец как сильно хочу мяса.

Он, видимо, заметил мою паузу и с той самой дьявольской улыбкой продолжил:

- Мясо, приготовленное в смокере, томящееся долгие часы. Нежное и тающее во рту словно крылышки ангелов.

Я застонала от картины, вырисовывающейся в моем сознании, рот моментально наполнился слюной. Казалось, что даже обонятельные галлюцинации у меня возникли.

- Соглашайся, Руби, - Ретт подошел ко мне чуть ближе, но не стремился как обычно нагло влезть в мое пространство. – Дай мне тебя накормить.

Как-то раз одна моя подруга сказала, что самая сексуальная фраза, которую она слышала от мужчины это что-то вроде: «Ради тебя я готов убивать и умирать сам».

Херня.

От фразы «Дай мне тебя накормить» мои яичники начали готовиться к штурму. А в сознании во всю визжали сирены и красные огни.

Сопротивляться подобному искушению даже у меня не было сил.

- Ладно. С меня фильм, а с тебя барбекю, - на всякий случай я ему пригрозила. – Будешь руки распускать – лишу конечностей с особой жестокостью. И дату выбираю я. В ближайшие дни точно нет. И без тебя забот хватает.

Это условие стало лазейкой чтобы потянуть время. Я не была сейчас готова впускать его близко в свое пространство. Слишком уж я вымотана для подобных взаимодействий. Так что если он в обозримом будущем жестко накосячит... Что ж, значит шлю его нахуй с чистой совестью и никакого совместного кино. Жаль что и барбекю тогда тоже.

О да, я гениальна. Муа-ха-ха-ха.

От моего согласия он выглядел сияющим как начищенный медный таз. Такой же сверкающий и пустоголовый.

- Есть мэм, - отдав честь, Ретт продолжил с особым энтузиазмом монтировать кондиционер.

Мои размышления относительно того пожалею я или нет что согласилась на эту авантюру прервал сигнал мобильного. Судя по рингтону, сообщение от моего старшего брата.

Я вытащила из кармана шорт телефон и, сев по-турецки на кофейном столике, открыла сообщение.

Конрад:

Ты жива? Койоты не донимают? Ты в безопасности?

Руби:

*Чтобы я померла нужно
нечто большее чем просто
парочка койотов. 🙄 Да, я
жива. Койоты за милую
обходят мой дом. И я в
абсолютной безопасности. А
ты как? 🙄*

Конрад:

Рад это слышать. Но если что случится, то сразу же мне звонишь! Я сразу же приеду. И плевать что расстояние между Мэн и Техасом почти три тысячи километров.

Спорить с моим братом было бесполезно. Так что, вздохнув, проигнорировав любопытный взгляд золотистого ретривера, я продолжила писать брату сообщение.

Руби:

*Хорошо, Конрад. 😞 Как
только я почувую что-то
неладное – дам тебе знать.*

 *Как, кстати, обстоят дела с
домом Эмили? Продал в итоге?*

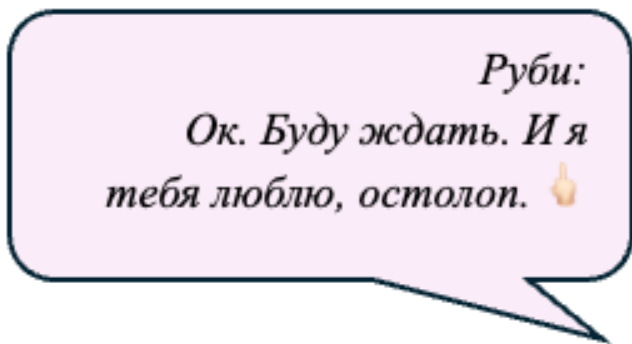
Конрад:

*Продал. Безрассудная
итальянская писательница
его купила.*

*Руби:
Я ее знаю?*

*Конрад:
Я пришлю тебе ссылку на ее
сайт позже. А пока береги
себя, лягушка.*

- Что? – Я посмотрела на Ретта. Он вновь прервался от монтажа, рассматривая меня с какой-то глуповатой мечтательной улыбкой. Стало немного неловко от такого пристального внимания.

Он лишь покачал головой и продолжил работу. Станный. Я же откинулась спиной на стену и стала бездумно смотреть в окно. Все еще было жарко. И пусть начал дуть ветерок, принося в помещение капельку хвойной свежести взамен мешку с болотистым запахом. Но все же было душно. И хотелось поскорее включить кондиционер.

- Откуда ты родом? – внезапно спросит ковбой. Он сейчас что-то там проверял в кондиционере с каким-то прибором.

- А тебе зачем эта информация?

- Хочу узнать тебя получше. Кроме того, - он убрал прибор и что-то продолжил подкручивать пальцами. А я натурально зависла на этих простых движениях его пальцев. – Ты явно не из теплых штатов. Иначе бы ты не умирала от жары как сейчас.

- И как ты думаешь откуда я?

- Аляска?

Я закатила глаза.

- Очень смешно, но мимо.

- Северная Дакота?

- Пффффф.... Мимо. Ты целкость потерял?

- Миннесота?

- Нет.

- Вайоминг!

Он даже отложил в сторону отвертку и полностью сфокусировал все внимание на мне. Эй! А ну верни представление с пальцами!

Кхм.

- Вообще ни разу.

Он тихо рыкнул и призадумался.

- Монтана?

- Мэн.

Его брови взлетели вверх от искреннего удивления. Видимо он совершенно не ожидал подобного поворота событий. А я, переводя взгляд обратно к окну, вдохнула поглубже от-

голоски свежего воздуха.

- Блэкшор, если быть точной.

С его стороны послышался тихий смех. Он покачал головой и продолжил настраивать кондиционер. О, представление с пальцами продолжается.

- Не удивительно, - подал он голос. Тон его был на удивление теплым. – Откуда еще быть родом ведьме вроде тебя кроме как не из этого штата?

- А как же Новый Орлеан?

- Слишком напыщенно для такой пташки как ты.

Я совсем не как леди хрюкнула и засмеялась. А он натурально завис, смотря на меня будто бы у меня рога выросли. Я отмахнулась от этого наблюдения. Он же золотистый ретривер, что с него взять?

- Если я птичка, то Сукалень.

Минутная пауза воцарилась между нами и случилось то, что никто из нас явно не ожидал. Мы оба заржали как кони на ранчо. Громко и совершенно открыто.

Когда я уже так смеялась в последний раз? Не помню. Но этот поганец явно как-то умудрился ослабить мою оборону.

Но вот нравится ли это мне или нет я пока не могла сказать точно.

Одно я понимала – сегодня что-то явно сместилось между нами. А что именно и к чему это приведет лишь время покажет.

8. Ретт

Я как дебил смотрел на свой телефон и не мог поверить своему счастью.

Руби дала мне свой номер телефона. Она так расчувствовалась, когда кондиционер заработал и заморозил ее прелестный зад, что, даже не ворча продиктовала мне свой номер.

Моя Руби.

Моя.

Ну, по крайней мере будет моей, когда я точно найду подход к ее сердечку. Она не такая как обычные девушки Техаса, о нет. Она как гроза в бутылке. Чуть что не так – испепелит.

И я солгу, если скажу, что не хочу добиться ее. Ведь я теперь больше всего хочу, чтобы она смеялась как можно больше. Чтобы она чувствовала себя в безопасности рядом со мной. Хрен знает что случилось в ее прошлом от чего она такая колючая, но я обязан заменить все плохое в ее памяти на только хорошее.

- Сынок, ты смотришь на телефон уже бог знает сколько времени, - мама подлила мне в кружку кофе и поставила тарелку с едой. Я спешно положил телефон экраном вниз. Но ее взгляд был слишком внимательным.

- Слышала, что новенькая в городе появилась, - она начала издали, но то и дело поглядывала на меня. Точно ожидала

реакцию. Лиса. – Хорошенькая такая. Молчаливая. Выкупила дом Маргарет, который стоял без дела уже как двадцать лет.

Я нахмурился. Двадцать? Надо проверить проводку. И отопление. За двадцать лет черт знает что могло случиться.

- Да ладно? – отец наконец-то оторвался от газеты, убрал ее в сторону и поправил свои кустистые усы. – Я думал этот дом хотели сравнять с землей и расширить ранчо!

- Ой, я тебя умоляю, - мама отмахнулась и тоже приступила к завтраку вместе с нами. Ее фирменные панкейки все такие же нежные, а бекон хрустящий. Интересно, Руби понравился бы такой завтрак?

Забегаю вперед что-то. Сначала проводка и отопление. Потом все остальное.

- Ты снова слышишь звон да не знаешь где он, старый хрен. – мама как обычно не стеснялась в выражениях от чего получила влюбленный взгляд от отца. - Снести хотели дом Карла. Он как раз его продал хозяевам ранчо. А дом Маргарет хозяевам ранчо вообще был не интересен. Там болота. Что можно делать на болоте?

Отец весело крикнул, как бульдозер слопал панкейк и задумчиво протянул:

- Ну я не знаю... Лягушек ловить? Эта девочка мне показалась похожей на француженку. Может, она будет готовить суп из лягушачьих лапок?

- Она из штата Мэн, - рефлекторно у меня вырвалось и я

заработал заинтересованные взгляды обоих родителей.

Блять.

- А конкретно откуда? А сколько ей лет? Как ее зовут? – От мамы вопросы сразу же посыпались как из рога изобилия. Боже, дай мне сил. – А почему она переехала? Ей муж не нужен? Не хочешь за ней приударить? Она выглядит очень хорошенькой.

- Господи, женщина!

Отец хлопнул по столу, остановив поток вопросов от мамы. За что я любил отца – он в душу никогда не лез. Но в случае чего всегда мог подставить плечо и выслушать. Маму я тоже обожаю, но мама у меня страсть какая любопытная. И вечно желающая меня женить на ком-нибудь.

- Ты человек или пулемет? Дай сыну поесть. А ты, - он ткнул пальцем в меня. – Ешь. Захочешь поделиться всем этим, расскажешь. Если нет, то на нет и суда нет.

Мама сердито пыхтела на отца, но прекратила расспросы, а я с молчаливым кивком продолжил завтрак. За столом воцарилось молчание.

Наедине мать наверняка попытается меня расспрашивать, но пока что я наслаждался своим уходом от разговора.

Теперь, когда я разжился номером ведьмы надо что-то написать. Но я впервые не знаю что именно. Обычно таких проблем у меня нет, а тут я прямо-таки потерялся.

Петт:

Ведьма, пошли на ярмарку!

Нет, слишком резко звучит.

Удалить.

Петт:

О, прекрасная ведьма.

*Соизволишь ли ты со мной
сходить на ярмарку?*

Я посмотрел на это и удалил.

Черт, как же сложно.

Ретт:

Хэй, ведьма. Как кондиционер? Все работает нормально?

Я сразу же нажал кнопку «Отправить» пока не передумал. Когда я так сильно переживал в последний раз из-за простого сообщения? В 12 лет? В 17?

Можно ли это воспринимать как то, что Руби мне действительно понравилась, а не просто желание затащить ее в кровать?

Ответ от нее прилетел спустя минуту и сразу же окрасил мой день в яркие краски.

Руби:
Все работает 👍

Как всегда кратко и по существу. Обожаю.

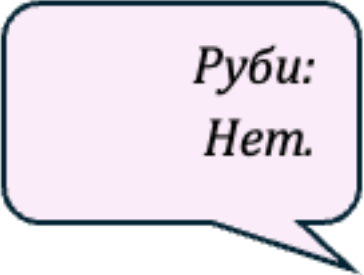
Ретт:
Супер! Если что-то сломается – сразу напиши, я починю 😊
Кстати, не хочешь сходить на ярмарку со мной в соседний город?
Будет весело! 🤖

Руби:

1. – Ок. 2. – Нет.

Ретт:

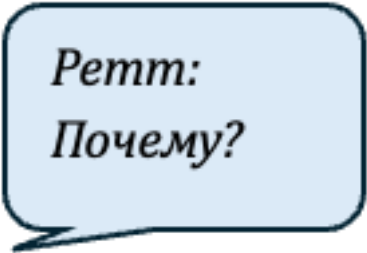
Да ладно тебе! Погнали! Кантри музыка, барбекю, танцы, скачки на быках, там будет много веселья! 🤠

*Руби:
Нет.*

Откровенно я не понимал почему она не хочет идти на ярмарку. Там может быть действительно классно. Ну, если пьяная драка не начнется. Да даже если и начнется, то можно делать ставки и срубить кэш.

Я откинулся на спинку стула, постукивая пальцами по колену. Руби была загадкой. И мой мозг пытался эту загадку разгадать.

*Ретт:
Почему?*

Руби:

*Не хочу. И хватит уже
лезть ко мне с этой
ярмаркой. Прокляну. 🦴*

Ретт:

*Понял, принял. 😂 Но если решишь
все же пойти – скажи мне. Я тебя
подброшу. И отвезу обратно 😊
Обещаю не хулиганить слишком
сильно 🙄*

Руби:

Иди к черту 🤡

Я поднял взгляд к потолку и счастливо улыбнулся. Каждая перепалка с ней заставляет меня желать этих же самых перепалок еще и еще.

Выключив телефон, я убрал его в карман джинс и встал

со стула. Надо бы пойти родительских лошадей проверить. Наверняка застоялись уже.

Я потянулся, разминая мышцы и со счастливой улыбкой пошел на улицу. Пусть сегодня и выходной, но работу по дому никто не отменял.

9. Руби

Жизнь меня ко всякому готовила, но к такому точно нет.

Это случилось поздним вечером того дня, когда ковбой мне поставил кондиционер. Я как раз наслаждалась прохладой в гостиной в прикуску с чипсами, как услышала странную возню возле дома. Поначалу я подумала, что это койоты снова забрели и шныряют своими песьими мордами вокруг. Но нет, было странное фыркание и более тяжелая поступь.

Заинтригованная, я взяла фонарик и, крадучись, вышла из дома. Земля под ногами все еще была горячей после дневной жары, ветер был по-летнему ароматным и даже запахи с болота не портили всю картину.

Аккуратно я шла на звук, освещая путь маленьким лучиком фонаря. Звук становился ближе. Еще ближе.

Да ладно.

- Только не говори мне что ты родственник Роберто, - мой лучик фонаря осветил морду огромного кабана, который жевал дикие ягоды с куста. Вот как знала, что надо было сегодня собрать ягоды эти. Но из-за жары я не могла и носа высунуть наружу. Что ж, теперь это его ягодки.

Кабан глянул на меня своими глазками-бусинками, хрюкнул и подошел ближе.

Он бешеный или что?

Его пяточок начал меня обнюхивать, жадно концентриру-

ясь на руке, которой я ела чипсы буквально пять минут назад.

- Ах ты троглодит, на чипсы мои позарился?

Но я питала слабость ко всем тварям земным, так что погладила его по мохнатой голове и поманила за собой.

- Ладно, пойдем. Подкину тебе снэков немного. Оголодал небось в глухомани этой.

Вот с того дня прошло уже около недели, если не больше. Я и Геннадий основали новый ежедневный ритуал. Да, я назвала его Геннадием. Понятия не имею почему очередное русское имя возникло в моей голове, просто смиритесь с этим.

Так, теперь мы с ним каждый поздний вечер сидим на крыльце и кушаем снэки. Иной раз орешки, иногда творог, чипсы или что-то более сытное.

Вот сегодняшний день тоже не стал исключением. В этот славный прохладный вечер на расстеленном покрывале сидела я с книжкой, рядом Геннадий ел из розовой миски порцию творога с сухофруктами. Хотя этот ушлый прохиндей то и дело поглядывал на мою миску с орешками.

Казалось бы, отличный спокойный вечер: дует прохладный ветерок, цикады и ночные птицы пытаются друг друга перекричать, с болота доносятся всякие проклятые запахи и звуки, и мы с Геннадием отлично проводим время с книжкой и вкусностями.

«Но» подкралось незаметно.

Знакомый рык двигателя прорезал тишину.

Только не сюда, только не сюда, только не сюда...

Я до последнего надеялась, что он проедет мимо, но нет. Пикап золотистого ретривера насмешливо остановился напротив моего забора. А сам ретривер с широкой счастливой улыбкой ловко выпрыгнул из машины с парой бумажных пакетов в руках.

- Эй, ведьма! – его длинные ноги сокращали расстояние слишком быстро.

- Иди нахуй!

- И я рад тебя видеть. А это еще что? – он остановился как вкопанный, едва заметил Геннадия. Геннадий же, в силу своего высокого интеллекта, даже пятачком не повел в сторону Ретта, предпочитая все свое исключительное внимание сконцентрировать на твороге. Думаю, я усыновлю его. Весь в меня.

- Ведьма, у тебя дикий кабан во дворе! Рядом с тобой!

- Это Геннадий, - флегматично я ответила, не отрываясь от книги и подкидывая сыночке орешки в миску.

- А почему он жрет творог из тарелки?

- Мой сын приличный и очень хороший мальчик. Как он еще должен, по-твоему, кушать?

- Твой... СЫН?

Громкий и ничем не прикрытый смех разразился с его стороны. Он хохотал, запрокинув голову, так громко и беспечно, что я даже не знала ему весело или это нервное.

Он вытер слезы с уголка глаза и вздохнул. Его взгляд, упавший на меня, был странным образом теплым. Будто бы он смотрел не на меня, а на кого-то, кому он готов весь мир подарить.

Так, яичники, отменяем штурм. Нам показалось. НАМ ПОКАЗАЛОСЬ.

- Только ты, ведьма, могла кабана назвать своим сыном, - покачивая головой он подошел ближе. Трава шелестела под его мягкой поступью. – А ну-ка, подвинься, сынок.

Он наглым образом втиснулся между мной и Геннадием, садясь поудобнее на покрывале.

- Ты офигел? А ну свали! Тебя не приглашали! Какого черта ты вообще заявился на ночь глядя? – я пихнула его рукой в плечо, но эту гору мышц так просто не сдвинешь. Он лишь улыбнулся и начал доставать из своих бумажных пакетов контейнеры с чем-то умопомрачительно ароматным. Мой желудок рефлекторно заурчал. Я не была голодна, нет, но эти запахи... Ох.

- Ты не поехала на ярмарку... - молниеносным движением он выхватил из моих рук книгу и заменил ее открытым контейнером с ароматными ребрышками барбекю. Более эротичных ребрышек я не видела в своей жизни. - ...так что я решил, что ярмарка придет к тебе.

Я натурально потеряла дар речи. Мой взгляд все еще был на ароматных ребрышках, а мозг хаотично пытался обработать полученную информацию. Он ради меня сгонял на яр-

марку в другой город, сам не стал веселиться, а решил приехать с едой сюда? Ко мне? На болото?

Мое горло сжалось от непривычных мне эмоций.

- Зачем? – мой голос был чуть хриплым. Я отчаянно боролась чтобы не выдать то, как он сумел меня растрогать. А он просто пожал плечами со все той же теплой улыбкой. За-сранец.

- Потому что я хотел тебя накормить. Я должен заботиться о своей женщине.

- Я не твоя женщина.

- Пока что.

- Иди ты к черту.

- Хорошо, но сначала поешь.

Продолжить перепалку нам не дал Геннадий, тоже решивший отведать гостинцев с ярмарки. Он встал напротив Ретта и нагло начал тыкать своей мордой прямо ему в ногу, требуя еду.

- И тебя тоже, сын, накормлю, - Ретт вытащил из пакета початок вареной кукурузы с сыром и подал кабанчику. Тот моментально забрал подношение и принялся уплетать, чавкая от наслаждения.

- Он мой сын, не твой, - надулась я, все еще не решаясь начать кушать ребрышки. Казалось, что если я начну их есть, то это станет какой-то точкой невозврата.

Но, это ведь просто ребрышки? Ведь так?

- Наш сын.

Он это сказал с таким уверенным голосом и серьезным лицом, что я снова зависла. А мой мозг выдавал «синий экран смерти» как в Windows.

Черт. Жизнь меня к такому явно не готовила. Как мне вести себя в такой ситуации? Я не готова к отношениям, нет, нет и еще раз нет!

- Меньше думай и больше ешь, Руби, - он легонько коснулся пальцем моей макушки. Этот маленький жест выцепил меня из транса, немного заземлил. – Еда стынет.

Словно на автопилоте я взяла одно ребрышко и поднесла к губам. Аромат от него шел ни с чем не сравнимый. Простые телесные реакции мигом вытеснили все мои сомнения, и я сделала первый укус.

Священный Ктулху...

Мой стон удовольствия раздался в тишине. Этот восхитительный пряный соус, аромат дымка, нежное мясо... Я никогда более вкусного мяса не пробовала. Это просто нечто фантастически невероятное! Мясо действительно словно тает во рту.

Ох...

Прости Конрад, но будь ты хоть трижды мой брат, но эти ребрышки гораздо более вкусные чем те, что ты готовишь на новый год.

Я полностью пропала, поедая ароматное и нежное мясо. Это было так вкусно, так безумно вкусно, что я плевала с высокой колокольни на правила приличий. Я кушала руками,

не обращая внимания на капающий по моим рукам сок. Была ли я настолько голодной или это просто из-за столь необычного вкуса – я не знаю. Но удовольствие от этих ребрышек я получала невероятное. Наверное, такое же что и Геннадий получает от своего початка кукурузы с сыром. Да, мы точно мать и сын. Даже едим с одинаковой жадностью.

10. Ретт

Нет ничего более сексуального чем женщина, которая наслаждается едой. Я получал огромное наслаждение и гордость, когда понял, что смог ей угодить и накормить как следует. Было что-то особое в этом ощущении. Я и не знал, что первобытное желание обеспечить/накормить/уберечь (нужное подчеркнуть) находится во мне и сильно как никогда ранее.

- Осторожнее, маленькая ведьма, - я не мог устоять и поправил ее прядь волос, которые мешали ей кушать.

Она зыркнула на меня насупившись и лишь прижала к себе ближе контейнер с едой. Она думала что я отберу у нее еду?

Я едва не схватился за сердце. Какая милашка.

- Шам ты малэнкий, - пробубнила Руби с набитым ртом. Я физически чувствовал как она получает удовольствие от еды. И плевать что я не посетил родео, зато я накормил ее и смог подарить немного радости.

- Это в каком месте я маленький?

Резонный вопрос, не так ли? И на этот вопрос она окинула меня медленным взглядом. А я не упустил своего шанса покрасоваться: поиграл бицепсами и грудными мышцами, которые нарастил за годы тяжелого труда.

Руби на это посмотрела скептически, хотя, зуб даю, я уви-

дел лихой огонек в этих больших шоколадных глазах. Я все видел, ведьма. Видел!

- Нуууу... - она облизнула сок с пальцев. Чтоб меня бык растоптал, как же это выглядело эротично. – интеллектом ты точно маловат. Но, может еще чем-то тоже. Я же не знаю всех твоих... Особенностей.

Ее взгляд задержался на пряжке моего ремня. Она еще раз облизнула губы и ее зрачки расширились. По всему видать, что ее мысли укатились в одно конкретное русло реки. О, в эту игру могут играть двое, ведьма.

Медленно и плавно, словно пума, я поднялся с покрывала. Осторожно обойдя Геннадия, который сейчас занимался разграблением пакета с оставшейся кукурузой, я встал напротив Руби.

- Сейчас покажу, что я вовсе не маленький, - заявил я, довольный своей идеей. - Ковбойский фокус, между прочим. Держись, ведьма.

- Т-ты чего творишь? – ее голос слегка дрогнул, когда я щелкнул пряжкой ремня.

От шока ее рот открылся как ровная буковка «О». Эти невозможно большие глазки еще более расширились. Она вся напряглась, сжалась как пружина.

Блять. До меня дошло как это смотрелось со стороны.

- Хэй, хэй, я пошутил, Руби! – я потянул к ней руки, пытаясь извиниться, сгладить ущерб что был уже нанесен. - Я правда просто хотел показать фокус! Смотри, ремень сам

расстёгивается одной рукой, это...

Но мне уже прилетел в лоб контейнер с остатками еды. А это стихийное бедствие по имени Руби вскочила на ноги и посмотрела на меня таким взглядом, от которого у меня все ухнуло вниз. Не мог же я так сильно ее задеть? Или мог?

- Да как ты смеешь такое делать?! – она забрала огрызок кукурузы у Геннадия и кинула в меня напоследок. Прекрасно, я теперь в слюнях нашего сына. Хотя, это меньшая из моих проблем сейчас. - Ебельмания желтошиповая! Чтоб я тебя тут больше не видела никогда, лох индийский!

Пылающая от гнева, с дрожащими руками, она побежала домой, а с моего лица словно смыли ледяной водой улыбку.

Блять.

Кажется, я действительно перегнул палку. И очень, очень сильно.

- Руби, стой! – я пошел за ней следом, стараясь нагнать, но уже не стремился ворваться в ее личное пространство. – Прости! Я не хотел пугать тебя и портить все. Я просто дурачился. Прошу, Руби!

Она взлетела по лестнице, параллельно ударившись плечом о балку и даже умудрившись подвернуть слегка ногу на абсолютно ровном месте.

- Катись к Дьяволу! – она даже не посмотрела на меня. Дернула на себя дверь, ворвалась внутрь и закрылась на замок.

Все это произошло так быстро что я даже опомниться не

успел как остался стоять один на ее крыльце. Даже наш сын хрюкнул на меня что-то определенно матерное и ушел в лес. Перед глазами до сих пор стоял ее взгляд, в котором было видно неподдельный страх.

- Блять... - ладонями я провел по лицу с глухим стоном.

Ну что я за дебил такой, а. Я абсолютно испоганил все. Я ведь видел, что она робко, но все же начала впускать меня к себе.

Но нет, мне надо было все испортить! Боже, ну почему я такой дебил, а? Да, мне труднее думать в ее присутствии, но, черт... Сегодня я по-королевски облажал-ся.

Она явно сейчас не будет меня слушать как бы я не пытался до нее достучаться. А это значит, что мне надо думать как вернуть ее расположение к себе.

И я уверен на все 100%, что это будет пиздец как сложно.

- Ты выглядишь как побитая псина, - отец сел рядом со мной на крыльце дома. Кружка с горячим кофе дымилась и, как всегда, была наполнена до краев. Как он, блин, умудряется не пролить ни капли? – Хочешь поговорить об этом?

Я лишь тяжело вздохнул. С момента того вечера прошло уже несколько дней. Я приезжал к Руби с цветами, ждал ее на крыльце, стучал в дверь, пытался извиниться. Но она ушла в оборону. Ее игнор был абсолютно непоколебим. И я поймал себя на мысли что мне не хочется чтобы так все закончилось

по моей тупости.

Я хочу стать частью ее жизни. Хочу кормить ее, заботиться о ней, стать ее опорой, баловать и быть причиной ее улыбок.

А в итоге я облажался. Молодец.

- Я облажался. По-крупному, - я теребил в руках брелок от ключей, который сделал из лишнего кусочка трубы от ее кондиционера. Безуспешная попытка хоть как-то унять беспокойство внутри. – И я не знаю как мне исправить все это.

Отец отпил свой дымящийся кофе. Его взгляд был как всегда задумчивый, будто бы он знал все на свете.

- Раз облажался, то надо исправить все. Как минимум извиниться.

- В то-то и дело, что она не хочет меня слушать. Даже дверь не открывает! И все звонки и сообщения игнорирует.

- Сын, я за твоей матерью бегал четыре года. И все четыре года она меня отшивала самым отборным матом. Так даже не матерился старик Джо, упокой господь его душу.

На лице отца возникло то самое мечтательное выражение лица, которое каждый раз возникает, едва он о матери говорит.

- А покороче вариантов нет? Почему с женщинами так трудно?

За резонный вопрос я получил затрещину. От силы удара чуть шляпа не слетела с моей головы.

- Я воспитывал приличного сына, а не идиота! Ты когда

на ранчо с лошадьми работаешь торопишься?

Я нахмурился. Причем тут ранчо с лошадьми? Разговор же о женщинах.

- Нет, но причем тут...

Еще одна затрещина прилетела в мой затылок. Ух. Рука у отца все еще тяжелая.

- Если ты с простыми животными терпелив, внимателен, ласков и заботлив, то какого хрена с женщиной также не можешь?

Его мысль постепенно начала оседать в моей голове. Кажется, я начал понимать что он имеет в виду.

- Ты же не станешь лошадь, которая не знает, что от тебя ожидать сразу же хватать и объезжать? Ты будешь давать ей время привыкнуть к тебе, понять, что ты не опасен. И лишь когда она будет готова, то тогда уже делать более решительные шаги, - отец вернулся к кружке со своим кофе и выпил за раз почти половину этого кипятка. – Надеюсь, ты понял что я пытаюсь донести до тебя?

- Понял, - буркнул я в ответ.

В моей голове действительно начали поскрипывать шестеренки. Я понял что мне нужно набраться терпения, быть внимательнее. Особенно теперь, когда она начинает от меня ждать очередных идиотских выходок. Что ж, будет мне уроком.

- Вот и славно. А теперь иди и исправляй что ты там учудил. Я сам справлюсь сегодня с лошадьми.

Мне повторять дважды не надо было. С широкой улыбкой я вскочил на ноги и рванул к своему грузовику. План действий вырисовывался четкий: купить еды, кофе, взять инструменты и починить все что чинится вокруг дома ведьмы. Пусть она не разговаривает со мной, но заботиться от этого я не перестану о ней.

11. Руби

Мне не было стыдно за свою реакцию на тупейшую шутку Ретта. Ни капли не стыдно. От его наглой близости, этой ухмылки на губах и недвусмысленных действий я едва ли не вновь оказалась в болезненном прошлом. Зря я расслабилась. Очень зря. Горло болезненно давило от воспоминаний, даже дышать порой становилось сложнее.

Сколько мне тогда было? Шесть? Семь? Совсем еще кроха, чье доверие подорвали на корню, втоптали в грязь и слома­ли ментально.

С тех пор я так и не оправилась полностью. Казалось бы, с виду я нормальная. Однако внутри... Как в строчке стихотворения Редьярда Киплинга «Ботинки»: «Отпуска нет на войне». Вот так и в моем сознании, даже после терапии у психолога я все еще словно на войне со своим прошлым. Стараюсь рефлекторно не сжиматься, когда ко мне подходит ближе, чем на пару метров незнакомый мужчина. Держу дистанцию с ними и от случайных касаний вздрагиваю едва ли не всем телом.

Это выматывает.

И я не знаю, смогу ли я однажды снова так же как и раньше доверять миру. Я хочу попробовать. Казалось, что даже что-то робкое у меня получалось.

Но тот вечер вновь откинул меня в ту фатальную ночь,

когда все разделилось на «до» и «после» для маленькой девочки с белыми бантиками.

Все мое тело в тот вечер было напряжено как струна, колени дрожали, все падало из рук. Горло сдавило так сильно, что даже слезы не могла выдавить из себя.

Я словно вновь оказалась на «войне».

Ретт отчаянно пытался до меня дозвониться и написать с помощью всех возможных мессенджеров за эти дни.

Я игнорировала.

У меня никак не получалось простить ему то, что он сделал. Хотя, я понимала, что он не знал о моем прошлом и не его вина в такой моей реакции. Но мое тело и мозг реагировали автоматически каждый чертов раз, едва что-то похожее случалось. Однако, я ловила себя на мысли в последние пару дней, что хочется отпустить все это и ответить на его сообщение каким-нибудь кринжовым стикером.

Стоя у окна, я пила горячий как адова лава кофе и наблюдала через щель в шторе как в очередной раз этот упертый ретривер снова пришел к моему дому. Но в этот раз он не просто оставил очередной букет на пороге. В этот раз он начал ремонтировать мой забор.

Это что-то новенькое.

Не могу не отметить, что наблюдать за этим было странно приятно. Совсем чуть-чуть. Просто потому что мне самой

это делать не придется, да.

Ретт глянул на мой дом тоскливым взглядом побитой собаки и продолжил прибивать новенькие рейки к забору. Может быть, он действительно раскаивается?

Я отпила кофе и трянула головой. Не, наверняка нет. Лучше не буду рисковать. Так безопаснее, так проще. В груди что-то сдавило, и я рефлексивно погладила грудину. Как будто бы это могло помочь избавиться от непонятных для меня эмоций.

Мои размышления прервало пыхтение и шкрябание у задней двери. Видимо, Геннадий пришел обедать. Немного невовремя как по мне. Ретт мог легко услышать нас и снова начать лезть, а я не была готова с ним общаться. Да, рано или поздно придется с ним поговорить. Просто потому что это было бы честным по отношению к нам обоим.

Я судорожно думала, как же поступить: покормить сына или же проигнорировать пока что. Закусив губу, я ходила туда-сюда, но слышать шкрябание и хрюканье кабанчика было невыносимо.

- К черту все.

Поставив кружку рядом с Роберто, я подхватила подол длинного черного платья из хлопка и пошла на кухню. В холодильнике у меня уже на всю неделю подготовлены контейнеры с едой для сына, так что я просто вытащила один и поспешила на задний дворик.

- Тише ты, охальник, - едва слышно шикнула я на кабан-

чика и поставила перед ним контейнер с рисовой кашей с фруктами и овощами.

Геннадий счастливо щурил свои маленькие глазенки, хрюкая и поедая как троглодит кашу. А я с умилением поглаживала его по жесткой шерсти на голове. Сегодня было достаточно тепло, так что прохладная каша для него наверняка весьма кстати.

- Ну какой же ты обжора у меня, - Гена глянул на меня лукавым взглядом, хрюкнул и вновь уткнулся носом в контейнер. Как же я его обожаю. Он такой милый когда кушает, ну словно котенок!

- Руби? – знакомый голос вырвал меня из раздумий и я резко вскочила на ноги, отскакивая назад на пару шагов. Сердце забилось пойманной птицей, а горящие мурашки поползли по шее вверх.

Геннадий резко оторвался от еды и встал передо мной как будто бы верный пес. Или кот. Рыцарь. Точно рыцарь. Волосатый только, но все же.

Я взглянула мельком на Ретта, который смотрел на меня с невыносимой тоской и отчаянием, держа руки поднятыми. Сердце непривычно кольнуло от этого вида.

- Руби, прошу выслушай меня, - его голос непривычно дрогнул. Или он отличный актер или действительно раскаивается? Ставлю на первое.

Я сжала в кулаке подол платья, стараясь скрыть дрожь в руке. Гена же фыркнул на него, копнул лапой и снова фырк-

нул, словно предупреждая.

- Сынок, я не стану обижать твою маму, - Ретт опустился на колени и подал ему дрожащую руку. – Я просто хочу извиниться перед ней как подобает.

Я лишь наблюдала за ним, не в силах хоть что-то сказать. Была ли я сильно напугана? Прямо сейчас уже нет, особенно увидев, что кабан заметно расслабился и позволил этому бессовестно наглому ковбою себя почесывать за ушком.

Вот предатель.

Я смотрела как Гена довольно жмурится от незатейливой ласки Ретта и медленно, но, верно, мой пульс начал выравниваться.

Может быть, Ретт действительно не желает мне зла? Если бы ковбой был бы опасен, то кабанчик бы не был таким ослабленным. Животные ведь чувствуют подобные вещи, не так ли?

Я все еще стояла на расстоянии от него, но желания убежать и спрятаться в домике уже не было.

- Руби, я правда хочу извиниться, - Ретт так и остался стоять на коленях, смиренно смотря на меня снизу вверх. От его взгляда я упрямо поджала губы. Капелька пота от моего напряжения медленно потекла по шее. Я дернула плечом, сбрасывая немного напряжения и эту дурацкую капельку, что раздражала.

- Извиняйся, - я сама удивилась тому, что сказала. - Но это еще не значит, что я тебя сразу же прощу.

Он глухо рассмеялся, опустив голову. Кабан нагло фыркнул на него, боднул в бок и ушел доедать свой обед, оставляя нас наедине.

- Я понимаю. Черт... - он потер затылок, словно бы это могло помочь ему собраться с мыслями. Я же постаралась отпустить свой подол платья и сцепила руки на груди. Я все еще была слегка напряжена, но видя абсолютно расслабленного сына, сама тоже чуть расслабилась.

Вдох, выдох, вдох, выдох. Все хорошо, Руби. Все хорошо.

- Видит бог я не знаю как правильно извиняться, но... - начал он говорить, подняв на меня взгляд. Такой взгляд я видела лишь однажды, когда мой брат узнал, что случилось со мной и начал винить себя в том, что случилось. От этого я едва не подавилась воздухом. - ...прошу, Руби. Я понял, что напугал тебя. Черт возьми, это было мерзко с моей стороны. Прости меня, идиота. Побей меня, отхлестай хворостиной, пни от души. Но прошу, прости меня, придурка. Дай мне еще один шанс.

Его голос дрогнул на последнем слове и я ощутила как мое сердце дрогнуло. Предательская мышца, что же ты творишь со мной!

Мы смотрели друг на друга какое-то время. Молча. Лишь кваканье лягушек и теплый летний ветер шелестели вокруг нас, да изредка Гена хрюкал.

Вид этого огромного, крепкого мужчины, стоявшего передо мной на коленях со взглядом словно у бездомного ку-

тенка едва ли не добил меня.

- Я еще не готова тебя простить, - все же я сменила гнев на милость, но оставалась настороженной. Ладонью я смахнула локон со лба и отвела от него взгляд. Мои руки чуть подрагивали, я сцепила их вместе за своей спиной.

- Но... Я постараюсь быть более. Хм... Благосклонной. И во имя Сатаны прекрати мне розы оставлять на пороге! Я ненавижу розы. И с тебя барбекю в течение недели как минимум.

Он сначала помрачнел, но когда услышал, что я готова быть более терпимой, то просиял словно бы впервые фейерверк увидел. Воистину золотистый ретривер.

- Все что пожелаешь! Самое вкусное и сочное барбекю будет у тебя каждый день, - Ретт вскочил на ноги, сделал шаг ближе и остановился. Я выдохнула. - Какие ты любишь цветы, ведьма? Лилии? Ромашки? Орхидеи?

- Кактусы, - тихо я ответила, заметно расслабившись, поняв что он не спешит приближаться ко мне и искренне интересуется тем что мне нравится. - Я люблю кактусы или другие растения в горшках. Чем они страшнее тем лучше.

Я вновь мельком взглянула на него и от его взгляда я едва ли не схватилась за сердце. Он смотрел на меня с такой нежностью, что она болезненно давила на меня.

- Значит, кактусы, - он тихо и нежно ответил, - буду дарить тебе только их. Выберу самых страшных и смешных для тебя.

Может, пора мне попробовать выбраться из скорлупки? Дать себе шанс на хоть что-то?

Я не знаю. Сомнения, страхи, переживания, боль, все это вертелось в моем животе, неприятно его скручивая. Я поняла что пока что точно не впущу его близко к себе. Особенно после того что он учинил. Его поведение и попытки все исправить вполне могли перевесить чашу весов в его сторону.

Я отошла от него на шаг, выстраивая дистанцию, нервно закусывая губу. Ветер становился прохладнее, вызывая во мне легкую дрожь. Или это было от всей этой ситуации? Не знаю. Но я знаю что не могу сейчас поднять на него взгляд. Почему-то эта его улыбка, в которой было сейчас так много непривычных мне эмоций, могла меня обезоружить.

От осознания этого факта грешная мысль все же проскочила в моем сознании - мне хочется рискнуть и дать ему приблизиться ко мне. Однако, эту мысль я откинула куда подальше и засыпала землей. Пусть там и покоится.

А пока что... позволю ему воспользоваться призрачным вторым шансом. И если он снова жестко накосячит... Что ж, натравлю на него Конрада. И Геннадия тоже.

12. Ретт

Я никак не мог выкинуть из головы реакцию Руби, ее испуг, граничащий с паникой. Такое не возникает на пустом месте, нет. Ее явно обидели.

Белая ярость возникает во мне, когда я думаю о том, что кто-то мог посметь поднять руку на это язвительное сокровище. Руки бы поотрывал виновникам! И сжег.

Так, спокойно. План мести будем разрабатывать потом. А пока что меня ждут кактусы. Самые страшные из всех что только могут быть.

- Не ожидала увидеть тебя здесь, дорогой, - мама подкралась незаметно и я подскочил словно нашкодивший подросток. – А что ты де-е-елаешь?

Она всегда так растягивала гласные когда начинала что-то подозревать или замышлять. Я поначалу стал паниковать, но потом задумался. Моя мать тоже женщина весьма специфичная и держит отца в «вечном тонузе». Она точно поможет мне найти подход к Руби. Главное только не заикнуться ей о своих догадках относительно прошлого моей ведьмы.

- Я... Ну, - я потер стремительно краснеющий затылок. Сегодня хоть и не жарко, но жар от смущения я все же ощутил. – Я по-королевски облажался перед Руби и пытаюсь извиниться перед ней.

Мама просияла. Если и есть что-то, что Лорелея Картер

любит больше, чем своего мужа, а по совместительству моего отца, так это пытаться меня сосватать за кого-нибудь. Это стало для нее хобби наравне с книжным клубом, который она ведет в городе.

Почитал я как-то раз тайком книжки что они читают, так еще долго не мог отойти от прочитанного. Они всерьез обсуждают как хрупкая девушка развлекается в постели сразу с двумя драконами? Да еще и во всех подробностях. Причем в х2 подробностях. Внушительных подробностях. Я всегда считал себя обладателем «достойного» размера, если вы понимаете, о чем я. Но после одной такой книжки я всерьез засомневался в своих габаритах.

Господь милостивый. А еще говорят, что я пошляк.

- Ох-хо-хо! – от восторга она запрыгала точно маленькая девочка. Даже в ладоши захлопала. – И что же ты сделал такое, что могло бы вывести из себя столь спокойную девушку? Ну же, рассказывай! Я должна знать за что тебе надавать люлей.

Я лишь закатил глаза. Нет уж, я не дам своей же матери оружие против себя. Ни за что!

- Это касается только меня и Руби, мам, - я взлохматил волосы и устало выдохнул. Внимательный и все прекрасно понимающий взгляд матери заставлял немного понервничать. Учítывая, что я не большой любитель откровенничать, то это вдвойне было напряженно. – Я просто... Повел себя как засранец. Вот и все. Лучше помоги мне выбрать ей кактус.

Ты же не против, если я возьму парочку из твоей бесконечной рассады?

Она задумчиво посверлила меня своим взглядом, но на удивление не стала продолжать тиранию вопросами.

- Естественно не против, - мне показалось что она даже немного оскорбилась. – Если парочка моих кактусов помогут мне наконец-то обрести внуков, то кто я такая чтобы жадничать?

- МАМА!

- Я уже 30 лет как «мама», а хочу быть «бабушкой»!

Спорить с ней было бесполезно. Если ты ввяжешься в спор с этой женщиной, то в любом случае проиграешь. Особенно если это касается моего семейного статуса.

Невольно я подумал о Руби. Была бы она рада оказаться здесь, в моем доме? Поладила бы она с моими стариками? Понравится ли ей такая жизнь, полная лошадей, грядок и физического труда? Видимо, я узнаю это лишь когда полностью докажу ей что я надежный мужик, безопасный для нее и готов на все лишь бы она была окружена комфортом.

- Просто помоги мне уже выбрать ей кактусы, - я застонал от бессилия и провел руками по лицу. Моя шея пылала то ли от солнца что начало припекать, то ли от взгляда матери, не разобрать.

Она все же смиростивилась над бедным мной и подошла ближе, на ходу надевая перчатки.

- Ладно, ладно. Сейчас помогу.

Я чувствовал что ее раздражает любопытство. Ей безумно интересно узнать побольше о том, какая корова между мной и Руби навалила лепешек, но я все равно не готов рассказывать свой главный факап. Даже своей матери.

- Знаешь, мне будет проще выбрать для нее лучший кактус, если ты расскажешь про нее хоть немного, - мама даже не посмотрела на меня, когда взяла в руки маленькую садовую лопаточку чтобы выкопать нужные растения. Хотя, ей и не надо было смотреть на меня чтобы понять – я тотально потерял голову от этой ведьмы.

- Она постоянно пытается проклясть меня на понос.

Что что, а громкий ор как у чайки я точно не ожидал услышать от своей матери.

Я откровенно завис, сжимая в руках свою шляпу и не знал как реагировать.

- Мне она уже нравится! Пригласи ее на ужин! – мама отсмеялась и вытерла тыльной стороной руки слезинку от смеха. Я сильнее сжал поля шляпы. В груди немного кольнуло. Я бы хотел пригласить Руби к нам в гости. Но я не уверен что она готова к стихийному бедствию под именем Лорелея и Кольт Картеры. Хотя, отец будет поспокойнее матери, это уж точно.

- Нет, не сейчас, - чуть жестче обычного я ответил. Все же покой моей ведьмы был мне важнее чем поскорее познакомиться ее со стариками. – Когда она будет готова, тогда и позову. И не настаивай больше.

Мать повернулась и впервые посмотрела на меня с неприкрытым уважением. Я даже опешил.

- Что?

- Да ничего, - протянула она задумчиво. – просто наконец-то мой сын думает не стручком, а головой. Это воодушевляет, знаешь ли.

- Я тебя умоляю... - я закатил глаза и застонал в голос от бессилия. Мама такая... мама!

И снова этот ее гогот на всю округу. Пропустив пятерню через свои спутанные от ветра волосы, я глубоко вдохнул, выдохнул и постарался тоже не заржать как конь. Потому что она была слишком права.

- Вот. Я думаю, этот ей понравится.

Мое внимание резко переключилось на большой кактус в руках матери, который она старательно и аккуратно клала в горшочек из глины.

Мой глаз дернулся. И сразу в голове всплыли мысли о той книге, что я стащил у матери почитать.

- Ты уверена что это кактус? Как по мне это похоже на экспонат из секс шопа, - ну этот кактус реально был похож на член! Кривой, косой, но член. Даже с чем-то вроде мошонки. Даром что с длинными иголками...

- Ты мне тут не паясничай! – она с хитрящей улыбкой пихнула мне в руки это длинное безобразие. – Ей точно понравится кактус, не сомневайся.

Ведьма моя была женщиной специфичной, да, но я не уве-

рен, что она оценит такой... хуевый кактус. Так что я кинул на маму полный сомнений взгляд, но решил довериться ее суждениям.

- Ой! Погоди, я кое-что еще добавлю! – она принялась копаться в своих ящичках на столе и что-то усердно искать. Сомневаюсь, что этого кривого Квазимоду что-то сможет улучшить, но попытка не пытка. – Нашла!

Она прилепила на верхушку кактуса зонтик для коктейлей. Это было слишком похоже на китайскую шляпу. В итоге мне пришлось сильнее ухватиться за горшок в руках чтобы не выронить из рук теперь уже кривой и косой китайский хуевый кактус. Да простят меня китайцы.

Я сильнее сжал губы, отчаянно стараясь не смеяться и дышать через нос ровно и спокойно.

- Он идеален, мам, спасибо. - я прохрипел и пошел готовить остальную часть своего подношения одной ядовитой ведьме.

- Удачи тебе! – послышался в след крик мамы. – И не забывай предохраняться! Хотя, нет, забудь о презервативах! Я внуков хочу!

Я натурально запнулся на ровном месте и чуть не выронил кактус.

Господи боже, мама точно сегодня в ударе.

13. Руби

Я знала, что так будет! Знала!

Последняя прокладка лежала в моей руке, а шкафчик в ванной был предательски пуст.

- Ох тыж... - я согнулась пополам от очередного спазма. Мои менструации всегда были крайне болезненными, особенно в первый день, но сегодня это какой-то филиал ада на земле. Да где же я так согрешила, что должна страдать от таких болей?

Пустой блистер ибупрофена смотрел на меня насмешливо из недр аптечки.

- Еще лучше...

Я кинула в мусорку пустую упаковку со всей своей хиленькой силы, будто бы этот кусок пластика меня персонально задел.

Придется ехать в город чтобы купить себе с большим запасом и прокладки и лекарства. Вот как я могла забыть пополнить свою аптечку вовремя? Как? Точно это все из-за жары и переезда. Больше никогда я не попаду в эту ситуацию, нет уж!

Стук в дверь заставил меня замереть и вслушаться. Гостей я никогда не ждала. Кроме Геннадия, разумеется. Но для Гены я сделала дверцу как для кошек. Больше размером, конечно, но теперь в течение дня он мог заходить ко мне и

кушать как следует.

- Сынок, ты тоже к маме в гости пришел? – послышался знакомый голос на крыльце. Черт, ну вот как же он не вовремя пришел! Дурацкий, дурацкий золотистый ретривер.

Придерживаясь одной рукой о стену, а второй держа грелку на нижней части живота, я пошаркала к двери и открыла ее со второго раза.

Так я и думала, Ретт сидел на корточках, почесывал Гену под мордой и выглядел весьма довольным собой. Уууууу засранец! Посмотрела бы я на него, если бы у него тоже матка была.

Ковбой повернулся лицом и замер. Видимо, видок у меня был тот еще, если его глаза так широко распахнулись. Вот только я не могла понять какая эмоция в них плещется, все же у меня не было сил даже на то, чтобы ровно стоять. Я уж молчу про анализ мимики и прочих невербальных сигналов.

- Ты в порядке? Кто тебя обидел? – он спешно вскочил на ноги, хотел было взять меня за руки, но вовремя остановился. Хотя его взволнованный взгляд блуждал по всему моему лицу и телу, будто бы искал увечья какие-то.

Я поморщилась от очередного спазма и покрепче ухватилась за дверной косяк.

- Матка бесоебит, - на выдохе я ответила и вновь поморщилась. – У нее полный отвал эндометрия сегодня.

От меня не укрылось что Ретт коротко облегчено выдохнул, словно бы ожидал худшего. Не знаю как ему, а для меня

подобные месячные – сущий ад. Хотя, погодите, у мужиков же нет месячных. Ух, паскуды. Проклясть бы их всех.

- Что ты имеешь в виду? – Ретт нахмурился, видимо, не понимая эту абракадабру.

- Блять, месячные у меня. Ух, сука... - я едва ли не согнулась в три погибели от очередного спазма. Что-то сегодня матка реально решила меня добить. Еще никогда я так сильно в своей жизни не мечтала стать старой бабкой с менопаузой.

Геннадий слегка тыкнулся носом в мою ногу и прошел в дом, видимо кушать. А Ретт обеспокоенно сделал шаг вперед, держа в руках какой-то бумажный пакет.

- У тебя есть лекарства? Прокладки или тампоны? Ты поела? Что я могу тебе сделать чтобы было не так больно?

- Нету, - рефлексивно я ответила и тут же пожалела. Надо было соврать. – Сейчас сгоняю в город и куплю что надо.

- Руби нет, - тише обычного он ответил, делая шаг ближе. Я чувствовала, что мозг пытается рефлексивно испугаться, но на деле ничего не получалось, ведь я была вымотана из-за боли. Тело мое меня же и предало сегодня. Я обиделась!

- Ты едва стоишь на ногах. Давай ты ляжешь и будешь отдыхать, а я поеду в город, быстро куплю тебе все что надо.

В его словах была доля истины, ведь я не слишком уверена в том, что смогу добраться до города в более-менее адекватном состоянии. А ведь еще и обратно ехать надо.

- Сейчас деньги найду, подожди, - я отлипла от дверного

косяка и по стеночке с трудом пошла в дом.

- Даже не думай мне деньги нести! – Ретт нагнал меня в коридоре. Я рефлексивно повернулась к нему, но меня занесло и я запуталась в своих собственных ногах.

- Держу, осторожнее, - он успел меня подхватить пока я не расквасила свой нос о пол, хотя, теперь я свой нос расквасила о его мускулистую грудь.

Одна его рука легла мне на поясницу и я едва не застонала в голос. Его ладонь была большой и горячей, а для моей больной поясницы это было именно то, что нужно. Не его приятный запах и мягкая футболка не оказывали сейчас на меня такого воздействия как эта лапища на пояснице.

- Дай мне минутку, - тихо я ответила, замерев и наслаждаясь тем, как боль в пояснице чуть-чуть, но отходит на задний план.

Решено, пока не куплю еще одну грелку он будет греть мою поясницу. Стоп, я же хотела держать его подальше от себя. Хм. Ладно. Пусть он держится подальше от меня, но руку оставит на месте. Жаль, его рука не отстегивается как у кукол.

Ретт слегка повел рукой вверх и я натурально на него зарычала злобной тигрицей:

- А ну вернул на место!

- Есть, мэ! – боже, он даже подпрыгнул от удивления. Но, надо отдать ему должное, я не чувствовала, что он планирует как-то воспользоваться этой ситуацией. И моя интуиция

молчала. Да и Гена спокойно чавкал на кухне своим обедом, определенно доверяя всему что происходит сейчас со мной в коридоре дома.

- А я тебе кактус принес, - тихо он сказал мне в макушку и слегка потряс бумажным большим пакетом. Мое любопытство тут же пробудилось. Я в ту же секунду отлипла от него и устоялась на пакет.

- Если это какой-то кактус в стиле Pinterest, то я скажу Геннадию чтобы от тебя забодал.

Он же в ответ лишь рассмеялся и вытащил из недр пакета самый всратый кактус что я видела в своей жизни.

Я натуральным образом потеряла дар речи, смотря на огромный кривой кактусный член в китайской шляпе. Кто угодно мог бы оскорбиться от такого подарка, посчитать его намеком на что-то неприличное. Но не я. О нет.

- Если тебе не понравится... - начал он говорить, но я прервала его, выхватив горшок с кактусом и неся его в гостиную. Шла я согнувшись в три погибели как креветка, но лицеизрение хуевого кактуса магическим образом улучшало мое состояние.

- Он охуенный! – не в силах сдержать улыбку я поставила кактус на письменный стол рядом со своим ноутбуком и поправила его шляпку. Надо ему будет глаза приделать. И галстук!

Мысли уже роились в моей голове от идей, но еще один спазм напомнил мне о великом отвале эндометрия.

Ретт тут же подошел ко мне и снова положил ладонь на мою поясницу. Я оперлась обеими руками о стол и пыталась ровно дышать, но получалось как-то не очень. Я скорее была похожа на бешеного мангуста.

- Как же больно... - шепнула я, прикрыв глаза. Попытки дышать и абстрагироваться от боли едва ли увенчались успехом.

Ковбой аккуратно поглаживал мою поясницу и повел в сторону дивана. Я хотела возразить, но очередной спазм скрутил меня так, что из горла вырвался только хрип. К черту гордость.

- Я рад что тебе понравился этот Квазимодо китайский. Но давай ты ляжешь и будешь отдыхать. Скажи мне что тебе купить, в каком количестве и я все привезу в рекордные сроки. Договорились?

Я все же позволила ему вести себя к дивану, даже уложить на него и накрыть пледом. Ретт поднял с пола упавшую грелку и приложил к моей пояснице. Хотя, его рука определенно была в этом плане лучше.

Но этого ему знать не обязательно. А то еще совсем возгордится.

Я прикусила губу, думая о его словах и разрываясь между рефлексом «сделать все самой» и позволить ему позаботиться о себе. И я склонялась к первому варианту, но ровно до того момента как подняла взгляд на его лицо.

Он стоял перед диваном на коленях и смотрел на меня с

такой вселенской заботой, что мне даже показалось будто я сплю.

Такой взгляд я видела последний раз у своего брата, когда он смотрел на свою, теперь уже покойную, жену.

Я стремительно опустила взгляд, испугавшись того, что увидела в его глазах.

- Руби? – Ретт тихо позвал меня и пришлось высунуть нос из под пледа.

- Ибупрофен в дозировке минимум 400мг. Прокладки с крылышками 5 упаковок. И одну упаковку тампонов. Это все.

Мой голос был непривычно тихим даже для меня, и я все еще боялась поднять на него взгляд. Боялась, что снова увижу те вещи, которые, как мне казалось, я не заслуживаю.

Ковбой улыбнулся и погладил меня по голове. Жест простой, я бы сказала совершенно обыденный, но почему-то мое сердце словно пропустило удар, а в горле будто еж поселился. Или это меня вдобавок тошнит. Да, мало мне спазмов и болевой поясницы, добейте меня тошнотой.

- Я скоро буду. Постарайся расслабиться. Если что-то случится – сразу звони мне. Договорились?

Я лишь могла что угукнуть в ответ и зарыться носом в плед. Мало того что в моих внутренних органах творилось черти что, так еще теперь и в душе был ураган.

- А ты приглядывай за мамой. Папа скоро вернется, - Ретт погладил напоследок кабанчика и пошел на выход из дома,

на ходу вытаскивая ключи от своего пикапа.

Господи, я теперь совершенно не знаю как мне справиться с этим ураганом в душе по имени «Ретт Картер».

14. Ретт

Стоя перед полками со средствами женской гигиены я едва ли знал за что хвататься. Ибупрофен я уже нашел, взял сразу несколько пачек. И пару странных батончиков, похожих на шоколад тоже захватил. Видел как-то раз обертку от них рядом с ее домом и подумал, что ей они нравятся. Так что на всякий случай взял.

Я почесал затылок, даже не представляя какие именно прокладки ей понадобятся сейчас. Вон те в маленькой упаковке с котиками? Или вот эти большие? Стоп, тут написано «послеродовые». После родов нужны прокладки? Зачем? Надо сделать себе пометку почитать побольше о женском организме. Что-то я как ежик в тумане сейчас. И консультантов тут, как назло, нет.

Ретт:

Мам, какие ты обычно берешь прокладки?

Написать маме, как мне показалось, было единственным

решением в моей сложной ситуации. Мне был нужен совет!

Три точки набора сообщения вспыхнули и ответ мамы вспыхнул.

*Матре:
Ретт Эверетт Картер, что я о тебе еще
не знаю?*

*Ретт:
Господи, мам! Что ты там снова
напридумывала себе? Я просто Руби помочь
хочу!*

Мадре:

*А с этого момента поподробнее. Ты поехал
ей за прокладками? Я могу уже рассылать
приглашения на свадьбу?*

Рефлекторно я закатил глаза и почувствовал сразу две вещи: я хочу жениться на Руби и не хочу в то же время. Я хочу называть ее «моя жена», хочу делать ее счастливой. Но я не хочу, чтобы она чувствовала себя загнанной в угол. Впервые в своей жизни мне хотелось сделать все правильно. Но не так «правильно», как принято в нашей семье – добиваться взаимности по-ковбойски. А правильно с для нее и меня. Только бы не облажаться по пути.

Ретт:

*Даже не думай! Просто помоги мне с этим.
Я стою перед стеллажами с прокладками и
потерялся.*

Матре:

*Ну ладно, ладно. Не нужно ворчать
на бедную старую женщину, которая
просто радуется за своего
единственного сына.*

Ретт:

Мам. Прокладки. Пожалуйста.

Мадре:

*Хорошо. Итак, сын мой
единокровный, слушай. А лучше
ЗАПИШИ. Обычно прокладки
делятся на обычные и ежедневные.*

*Ежедневные тебе сейчас не
нужны, так что не смотри на них.
Обычные прокладки отличаются
по количеству капелек на упаковке.
Чем больше капель – тем больше
крови они впитают. Раз уж ты
наверняка не знаешь обильность
месячных своей девушки, то я бы
на твоём месте взяла парочку
упаковок с максимальным
количеством капель и несколько
упаковок с 3-4 каплями. Но на
будущее: потом спроси у нее какие
она обычно покупает и бери их. А
лучше веди календарь ее месячных.*

Ретт:

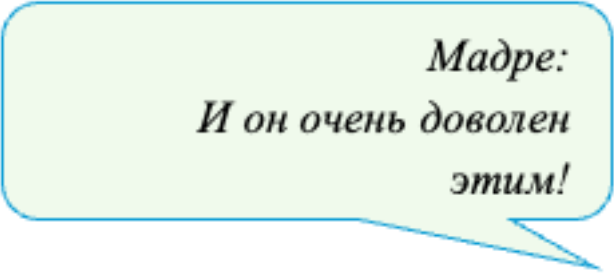
Понял. Принял. А календарь мне зачем вести?

Мадре:

Потом расскажу. А лучше твой отец тебе расскажет.

Ретт:

Папа ведет календарь твоих месячных?!

*Мадре:
И он очень доволен
этим!*

Я решил больше никогда не задумываться о том, что мой отец знает о календаре маминых месячных. Во имя всего святого, мне нужно купить Руби крылышки и забыть этот разговор.

Ладно, значит, максимальные капельки и три капельки.

Проглядев взглядом полки с кучей разноцветных упаковок, я боролся с банальным желанием просто все это взять рукой и махнуть в корзинку для покупок. Но Руби вряд ли оценит, если я скуплю для нее весь отдел женской гигиены. Ей просто негде будет все это хранить.

В итоге я кинул в корзину две пачки каких-то для особо обильных выделений и еще три упаковки обычных. Что там еще она просила? А, тампоны!

Ретт:

Мам, а с тампонами как? Там такая же хрень с капельками как у прокладок?

Мадре:

Умничка. Схватываешь налету.

Ок, тогда еще пару пачек тампонов возьму. Пусть будут с запасом.

Вновь проверив содержимое корзинки, я пошел на кассу. Еще надо будет ей крылышки купить. Она же просила крылышки! Куплю ей самые лучшие в городе крылышки барбекю, ведь сытая женщина – счастливая женщина!

- Ох, Ретт, милый. Как мило что ты о маме так заботишься, - начала с умилением говорить миссис Хэтти, которая бог знает сколько времени уже работает кассиром в этом супермаркете. Мне порой кажется, что едва супермаркет постро-

или, а она уже была тут.

- Мхम्म... - я лишь нейтрально ей кивнул. С такими как она надо быть аккуратнее. Большой в мире сплетницы не найти. А я не особо горю желанием чтобы до Руби она потом докапывалась с расспросами. С нее станется задать кучу нетактичных вопросов.

- Как дома дела? Как отец? Спина его не донимает?

- Нет, - я собирал покупки в пакет пока она сканировала последние упаковки ибупрофена. – Мазь хорошо помогла, так что больше не болит ничего.

- Очень хорошо! С тебя 58 долларов, - она взяла мою карточку и провела по аппарату. – Кстати, слышала, что вернулась Эйвери из колледжа. Будет помогать отцу развивать ранчо.

Мое сердце застучало сильнее.

Эйвери.

Сотни воспоминаний пронеслись в моей голове за считанные секунды.

- Держи мой хороший, - кассир подала обратно мою карточку, и я автоматически забрал ее.

- Да, спасибо. Отличного дня, миссис Хэтти, - я спешно вышел из магазина, стараясь держать такое же веселое и ослабленное лицо.

Но внутри меня был раздрай.

Блять, как же это не вовремя.

Ладно, решаем проблемы по мере поступления. Проклад-

ки – есть. Тампоны – есть. Ибупрофен – есть. Остались крылышки.

Сидар-Ридж хоть и маленький городок. Я бы сказал, неприлично маленький, но даже тут есть забегаловки. И вот к одной из них я пришел. Тут подают самые лучшие крылышки барбекю во всей округе. Я уверен, что ведьме они понравятся.

- Привет, Стейси, мне две дюжины крылышек и соус барбекю, - я остановился напротив нашей соседки, которая работала здесь неполный день за кассой. Она копила на обучение в колледже и не чуралась никакой работы, что удивительно для современной молодежи.

- О-о-о-один момент, сейчас все будет!

Как пчела или, нет, маленький шмель, она закружилась в небольшом пространстве кухни, собирая мой заказ.

- Какие новости, Стейси? Ты уже подала документы в колледж?

Я облокотился о прилавок, с улыбкой наблюдая за ней. Вокруг сегодня было мало народу, видимо это какая-то «магия воскресенья», что даже кухня вполсилы работала.

- А то! Подала во все ближайшие колледжи. Ну, и еще в парочку тех, что подальше. На всякий случай. Волнуюсь, конечно, жутко, но даже если не поступлю в этом году, то попытаюсь в следующем!

- Вот это настрой!

Она принесла мой заказ, упакованный в плотный крафто-

вый пакет. Даже сквозь упаковку я чувствовал безумно аппетитный аромат.

Стейси чуть подалась вперед и заговорщически шепнула:

- Наверняка тебе уже старуха Хэтти сказала, но имей в виду, Эйвери вернулась.

Моя рука чуть дрогнула на пакете, но я с улыбкой ей кивнул.

- Да, она уже сказала. Весьма неожиданно. Я думал она останется в Вашингтоне.

Стейси огляделась по сторонам, я невольно подался вперед, и она зашептала быстро-быстро, словно бы нас могут поймать:

- Будь аккуратнее с ней. У меня есть знакомые, которые учатся в университете Центрального Вашингтона. Так вот они рассказывали, что Эйвери вела себя там как самая последняя стерва.

- Что ты имеешь в виду? – с одной стороны мне не нравилось, что Стейси и я сейчас как две бабки на вокзале обсуждаем за спиной другого человека. Однако... любопытство, мать его за ногу!

- Эйвери в колледже была абсолютной оторвой, - активно зашептала Стейси. – Крутила роман сразу с несколькими парнями, была на грани отчисления за прогулы. А еще была в центре скандала. Вроде как она была зачинщицей буллинга одной из малоимущих студенток. Но благодаря ее папе удалось замять скандал.

Такой внушительный послужной список заставил меня нахмуриться. Но вот правда ли это – тут еще нужно узнать наверняка. Все же я помнил другую Эйвери – добрую, немного диковатую. Но ту, с которой я так любил гонять по полям верхом на лошадях и ловить сверчков.

- Ты уверена, что мы говорим об одной и той же Эйвери? – я забрал пакет с крылышками и расплатился за покупку. Все еще в голове не укладывалось то, что все услышанное даже на долю могло быть правдой. Нет, я уверен, что Эйвери не могла быть такой.

- Абсолютно! – казалось, Стейси даже оскорбилась моему сомнению. Но, я из тех, кто пока своими глазами не увидит – не поверит.

- Окей, буду аккуратнее. Спасибо за крылышки!

Спешно я вышел из забегаловки и пошел как можно скорее к своему пикапу. Мысли о таком внезапном возвращении Эйвери будоражили мое сознание, выбивали из колеи. Какая-то призрачная ниточка тянула меня взять и поехать на ранчо и увидеть ее своими глазами.

Но тут перед глазами возникли эти до невозможности большие и полные боли глаза Руби. Я потерял грудь, будто бы это могло унять бушующие эмоции. Хрен там.

Я вытащил ключи от машины и посмотрел на них. Брелок, что я сделал из куска трубы от кондиционера весело блестел на Техасском солнце. Он напомнил мне о том, как смела меня с ног эта гроза в юбке по имени Руби Морроу. Как она

проклинала меня и становилась ходячим вызовом каждый чертов раз. И как сейчас она во мне нуждалась.

Господи... Почему я вообще сомневаюсь?

Я запрыгнул в машину и завел двигатель.

Пора возвращаться к моей ведьме.

15. Руби

Видимо, сегодня один из тех немногих дней в году, когда весь мир против тебя. Лежа на диване, я умудрилась все-таки хоть как-то задремать. Сон – был единственным сейчас доступным для меня обезболивающим. Но и эти минуты драгоценного забытия кто-то сейчас настойчиво пытался прервать.

- Гена, если это ты, то я сделаю из тебя Роберто 2.0, - проворчала я, просыпаясь и чувствуя себя лишь хуже. Как же я ненавижу месячные. Всей своей черной душой.

- Хэй, это я. Не наговаривай на нашего сына почем зря. Мой взгляд сфокусировался, и я увидела перед собой Ретта. Он сидел на корточках передо мной и держал в руке стакан из кофейни в одной руке, а во второй упаковку ибупрофена.

- Мятный чай. Мама сказала, что мята помогает немного справиться со спазмами, - он подал мне стаканчик с трубочкой.

Я слегка заторможенно взяла его, садясь на диване, все еще не до конца веря в происходящее. И не веря, что это я сейчас столь спокойно собираюсь взять чай и таблетки от него.

Мне нужно быть настороже. Нужно опасаться мужчин. Но почему мне впервые за столько лет хочется хоть разок дове-

риться? Отпустить ситуацию.

Это все чертовы гормоны. Размазали меня по стенке как картофельное пюре. Теперь я стала размазней. Руби-квашня. Новый ник в интернете будет. Шик.

- Ты консультировался с мамой? – мой голос был скептическим, а взгляд медленно двигался от таблеток в руке к его лицу и обратно. Я все же взяла стакан и таблетки. Аккуратно я достала из упаковки сразу две таблетки и проглотила их по-варварски, запивая затем чаем. Чай был горячим, но не настолько чтобы обжечь мой язык. И мятный холодок в послевкусии приятно освежал. Надо будет поблагодарить его маму потом. Хоть Ретт и балбес, но воспитала она его, судя по всему, заботливым балбесом.

- Разумеется. Я хотел тебе помочь не спустя рукава. А как следует, - он раскрыл пакеты, что лежали на полу рядом и начал выкладывать рядом со мной все что купил: прокладки нескольких видов. О, вижу что купил вариант для «ниагарского водопада». То что надо в ближайший день-два. Еще прокладки, тампоны, и...

- Что это? – я уставилась на упаковку куриных крылышек. Аромат от них шел великолепный, конечно, аж живот заурчал.

- Как что? Ты же просила прокладки, - он указал рукой на гору прокладок рядом со мной, а затем на упаковку крылышек в руке, - с крылышками. Вот я и купил прокладки и куриные крылышки. Кстати, самые вкусные в городе! Ну, как

минимум, потому что забегаловка с ними у нас тут только одна, так что...

Боже мой. Все эти ролики в youtube про прокладки и крылышки были правда! Мужчины в большинстве своем и правда думают абсолютно линейно.

Я сжала губы сильнее чтобы не выдать как сильно мне смешно. Но я с огромным треском провалилась. Мои плечи подрагивали от беззвучного смеха, потом я случайно хрюкнула и, ухватившись за многострадальный живот, разразилась смехом словно чайка.

Правда спазмы не давали мне как следует отсмеяться, то и дело заставляя охнуть от боли и согнуться криветкой.

Смущенное или скорее слегка сконфуженное выражение лица было тем, что я первым делом увидела, когда отсмеялась. Было видно, как сильно крутились его шестеренки, как нейроны отчаянно тянулись друг к другу в мозгу, но не могли дотянуться.

Решив не мучать его, я показала на изображение прокладки на упаковке. А точнее, на их крылышки.

- Прокладки с крылышками. Вот это я имела в виду. Но куриные крылышки тоже в тему, ковбой.

Он задумчиво почесал затылок, едва не скинув с головы свою шляпу, а потом задумчиво спросил:

- А есть такие без крылышек? – он сел аккуратно рядом, открыл коробочку с крылышками и, выбрав самое крупное, подал мне.

- Угу. Ненавижу без крылышек. Неудобные до безобразия, - я взяла подношение и с внезапным для себя аппетитом вгрызлась в мягкое мясо. В отличие от обычного КФС, эти крылышки были сделаны больше как барбекю, нежели просто куриные крылья в панировке. Мясо сочное и нежное, тающее во рту, с ароматом дымка и барбекю соусом. Кажется, я теперь знаю где брать каждый месяц подношения своей матке. Буду ходить в ту забегаловку.

- Понял, принял. Такие не буду покупать, - он вытер салфеткой с моей щеки соус, стараясь лишний раз меня не трогать.

Я чуть напряглась, скорее рефлекторно, чем реально испугавшись. Все же, пока он гонял по городу в поисках прокладок и когда вернулся со всем этим богатым уловом я решила дать себе шанс чуть-чуть, совсем немного, опустить свой контроль и настороженность. Вдруг что-то хорошее из всего этого выйдет?

Но одно я знаю точно – троллить и проклинать я его не перестану. Свой остаточный стресс я должна куда-то сливать. А этот альтернативно одаренный ковбой казался идеальным реципиентом для этого.

Он выбрал очередное сочное крылышко и подал мне. Я же схватила и крылышко, и всю оставшуюся упаковку тоже, жадно кушая вкусное мясо.

Ретт моргнул пару раз, а потом неожиданно рассмеялся, но не громко как обычно, а тихим и хриплым смехом.

- Осторожнее, пума. Я не планирую у тебя отбирать еду. Ешь не спеша. Еще подавишься и придется тебя спасать. Но... - он мельком глянул на мои губы и расплылся в улыбке. Бляха-муха, что он в моем перемазанном соусом лице увидел-то опять? - ...я более чем не против стать твоим спасателем.

- Спасателей не нанимаю. Я сама справляюсь, а кто без спросу лезет помогать, тех шлю нахер и кидаю за борт, - проворчала я на него и продолжила уплетать курочку. Руки бы талантливые расцеловала тому, кто готовил эту курицу! Как же вкусно!

Он покачал головой с улыбкой, поправил одеяло вокруг меня, и его горячая рука задержалась на моей пояснице. Хотелось мурлыкнуть от того насколько это ощущалось хорошо, особенно учитывая мои болезненные месячные. Но я ему такого удовольствия не дам, не-а.

Ретт аккуратно начал убирать руку с моей поясницы, а я ведь уже пригрелась, да еще и обезболивающее начало действовать. И все вместе давало мне такое желанное облегчение. Совершенно не думая, даже рефлексивно я зыркнула на него, рыкнула, держа в зубах курицу. А потом поняла, что натворила и спешно отвернулась, продолжая кушать угощение. Жар смущения поднялся по моим ушам. Черт возьми, как же я была благодарна всем богам что волосы не собирала в хвост. Так что мои алеющие уши ковбой точно не увидел. Или увидел?

Осторожно я глянула на него и едва не подавилась. Он смотрел на меня таким взглядом, от которого я лишь гуще покраснела. О, нет... О, нет, нет, нет! Кажется, я сейчас себя ощущала на месте Бриены Тарт, когда на нее смотрел Тормунд тем полным обожания взглядом.

Боги, если вы меня слышите, я ведь тогда по приколу сказала, что мечтаю о таком мужике!

16. Ретт

Ну что за львица! Я смотрю на нее, уставшую, голодную, с яростным аппетитом поедающую курочку и лишний раз убеждаюсь – какая же эта язва классная. Каждый диалог с ней – как хождение по минному полю, но я точно получаю от этого удовольствие. Делает ли это меня мазохистом? Может быть. Хочу ли я что-то изменить? Определенно нет.

Но тут в моей голове снова возникло воспоминание об Эйвери и грудь сдавило. Я не мог не задуматься о том какой же она стала за все эти годы. Стала ли красивее? Осталась ли такой же ковбойшей как раньше? Помнит ли она как мы были с ней не разлей вода? Или большой город ее изменил? Черт возьми, я все же соскучился по этой оторве.

Но Руби... Дьявол! Да что же со мной такое?! Меня тянет к Руби как магнитом, хочется подарить ей мир и окружить заботой. Но воспоминания о первой влюбленности и прожитых веселых днях с Эйвери тянули меня назад. И ощущения от этого отвратительно горчили.

- Ты выглядишь так словно у тебя инсульт. Если помрешь тут, то похороню в болоте, - послышался голос Руби, а я сразу же выплыл из своих мыслей.

Хоть и сказала она сейчас очередную колкость, но я заметил в ее взгляде промелькнуло кое-что подозрительно похожее на волнение.

Опа. Моя ведьма обо мне волнуется? Этот день точно я запомню до конца жизни. Особенно запомню ее перемазанное соусом барбекю лицо и то, как она закусила свою пухлую губку. Блять...

Неприличные мысли против воли начали возникать в моей голове. Так, думаем про ананасы на пицце, кастрацию копей, сенокос, уколы коров.

- А не, вижу все нормально, - буркнула она, догрызая куриное крылышко. Но взгляд ее все равно был какой-то подозрительный. Словно она знает больше, чем видит. Точно ведьма.

- Просто задумался, - покачал я головой. – Как себя чувствуешь? Боль поутихла?

Я все еще держал руку на ее поясице, осторожно поглаживая сквозь ткань ее льняной рубашки. Мне нравилось касаться ее. И я сейчас не в пошлом смысле говорю (хотя видит Бог как сильно мне хочется зацеловать ее до потери пульса). Простое прикосновение к ее волосам или даже просто через ткань одежды отзывалось во мне как маленький фейерверк. Хотелось взять ее в охапку, обнять со всей силы, спрятать нос в ее мягких ароматных волосах и сидеть так долго, как только она позволит. Но она наверняка, как любая черная кошка, начнет ворчать и вырываться. Хотя меньше восхищаться ею от этого я точно не буду. Она стоит всех этих трудностей.

Руби призадумалась ненадолго и медленно кивнула.

- Да. Стало немного легче. Я хоть не хочу больше вздернуться на ветке дерева от безысходности.

- Ну ты как скажешь...

- Посмотрела бы я на тебя, если бы твоя матка сдирала с себя слой ткани каждый месяц.

Она так забавно ворчала, словно еж пыхтит.

- Руби, - попытался я ее с улыбкой остановить от накручивания, подав упаковку влажных салфеток. Она взяла их, начала вытирать руки и лицо, но ворчать не закончила.

- Каждый месяц! Каждый! Живешь себе, живешь, в ус не дуешь. И тут матка такая: «Алло, дорогая, детей в этом месяце снова нет? Ладно, на тебе БОЛЬ И СТРАДАНИЯ!». Почему природа сделала все таким болезненным? Вот несли бы женщины яйца как гуси – было бы в разы проще.

- То, через что ты проходишь нечестно, да, - я взял одну из салфеток и аккуратно приблизился к ее лицу рукой. Лишь когда она глянула на мою руку и моргнула я позволил себе коснуться ее и вытереть соус с ее лица, который она проглядела. – Поэтому ибупрофена я взял тебе с запасом. Чувствуешь боль – не терпи, пей таблетки.

Ведьма глянула на меня с каким-то подозрением, будто пыталась просканировать мой мозг насквозь. Жутковатый взгляд, если честно.

- Ты точно на солнце не перегрелся? А ну улыбнись и подними обе руки вверх, а то вдруг реально у тебя инсульт.

Со вздохом я улыбнулся ей и поднял послушно руки

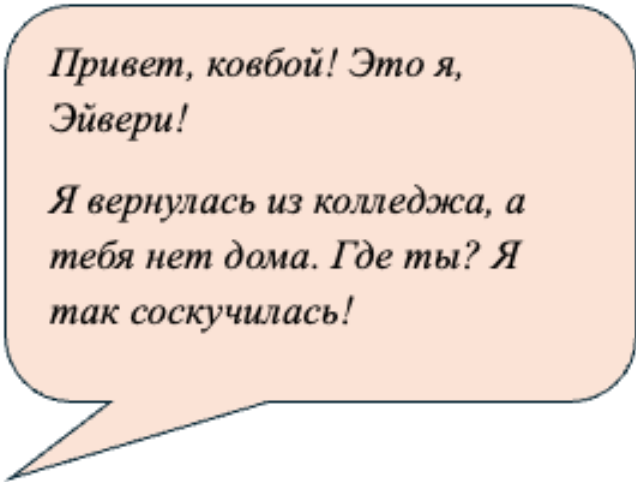
вверх.

- Хороший мальчик, - слышалось от нее и этот хитрющий взгляд следил за каждой моей реакцией.

Черт возьми, кажется, у меня от похвалы вся кровь на юг убежала.

- Кхм, - я хотел было поворчать на нее, но меня отвлек короткий писк моего телефона. Смс?

Вытащив телефон, я смахнул блокировку и не поверил своим глазам. Кровь аж застучала в ушах.

*Привет, ковбой! Это я,
Эйвери!*

*Я вернулась из колледжа, а
тебя нет дома. Где ты? Я
так соскучилась!*

Я завис, смотря на смс. Эйвери написала мне! Неужели она правда приехала, и мы наконец-то встретимся? Где-то

на периферии мозга возникла мысль о том, что это ее первое сообщение за эти годы, хотя я ей писал постоянно. Пока не устал писать в пустоту. Но я эту мысль едва ли заметил, ослепленный вспышкой ностальгии.

Из прострации меня вытащило едва заметное касание по плечу. Я моргнул, словно проснувшись от этого транса и взглянул на Руби.

Она смотрела на меня, чуть склонив голову влево и ее ладошка едва касалась моего плеча. Какие же ее руки бледные и маленькие в сравнении с моими. Было сложно сказать, что в ее голове творится и о чем она думает, но она явно заметила мой сегодняшний раздрай. И я чувствовал себя за все эти эмоции и метания виноватым по отношению к ней.

Я вдохнул медленно, чувствуя, как ее аромат парфюма наполняет мои легкие. Странно, она всегда пахнет так, будто творила какую-то черную магию, параллельно попивая кофе и кушая вишню в шоколаде. От этого запаха у меня сносило крышу в самом мучительно приятном смысле.

- Прости. Мне нужно идти, - я убрал телефон в карман джинс и потер затылок, чувствуя себя еще более виноватым. Хотелось остаться подольше с ней, точно быть уверенным что с ней все будет хорошо. Но я не мог игнорировать то, как эта идиотская ностальгия тянет меня домой чтобы увидеть Эйвери.

Я жалок.

- Да, иди, ковбой, - она убрала руку, а я боролся с жела-

нием схватить ее и положить обратно на свое плечо.

- Ты точно в норме? Живот не слишком болит? Того что я купил тебе хватит? Или завезти еще потом?

- Во имя Сатаны, расслабься, - закатила она глаза, но я заметил, как уголки ее губ дернулись в намеке на улыбку. Отлично. Она заслуживает того, чтобы улыбаться. – Езжай куда тебе там надо. Я в порядке.

- Точно?

Я встал с дивана, поправляя рукава своей рубашки и шляпу на голове все не сводя с нее взгляда. Мои глаза пытались найти хоть каплю боли и дискомфорта в ее лице, найти хотя бы еще одну серьезную причину остаться.

- Точно. Я вижу, что тебя там что-то гложет. Иди разбейся.

Руби махнула на меня рукой, а из коридора медленно и вразвалочку вырулил наш сын. Он лениво осмотрел происходящее вокруг своими глазками-пуговками и улегся на полу рядом с диваном.

До сих пор я поражаюсь тому, как ДИКИЙ кабан стал ручным и теперь ведет словно верный пес в ее присутствии. Но это даже хорошо. Этот свинота явно умнее чем кажется. Я заметил, как он ее защищал от меня же самого, когда я приходил извиняться. Значит, пока меня нет он посторожит мою ведьмочку.

- Ладно. Старайся отдыхать побольше. А ты, - я почесал Гену за ушком, добившись внимательного хрюка. – пригля-

дывай за мамой чтобы ее никто не обижал.

Гена хрюкнул, словно понял меня и начал сонно похрюкивать. Я же повернулся и пошел на выход из ее дома.

Когда я уже подошел к входной двери, хриплый голос ведьмы меня окликнул:

- Эй, Ретт.

- Хм? – рефлекторно я повернулся, глядя на нее через плечо.

- Спасибо, - буркнула она, кутаясь в плед по самый нос.

Мне кажется, я сейчас себе челюсть вывихну от широкой улыбки. Она меня впервые *поблагодарила!* Меня!

- Всегда пожалуйста, ведьма, - я подмигнул ей на прощание и вышел из ее дома.

Лишь когда я подошел к своему пикапу меня пронзила мысль.

Ох ты ж дьявол... *Она назвала меня по имени.*

- Есть! – победно я сжал кулаки. Это была маленькая победа, но все же победа! Можно ли считать, что этот день заслуживает быть занесенным в календарь памятных дат? Плевать! Заслуживает!

Я забрался в пикап и завел двигатель. Впереди меня ждала встреча с Эйвери, и я откровенно не знал, как все пройдет. Как и не знал, что же я чувствую и буду чувствовать к ней дальше.

Блять... К черту! Буду разбираться со всем по ходу дела. Я кинул последний взгляд на дом Руби и поехал к себе.

Господь, если ты есть, дай мне ума не испоганить все.

17. Ретт

Внутри меня все дрожало от нетерпения пока я парковался у своего дома и выходил из пикапа. Я сгорал от любопытства увидеть Эйвери. Мое сердце, стучало громче моих ботинок пока я перепрыгивал ступени крыльца.

Еще секунда.

Со всей силы я распахнул двери и влетел в дом, даже слегка запыхавшись. Медленно на моем лице расплзлась широкая улыбка. Кажется, у меня печень прихватило. Или почку.

Господи, это она. Это правда она! Сидит за столом и болтает с моей мамой.

Те же самые, как много лет назад, лихие синие глаза остановились на мне. Эйвери изменилась. Она стала выше, с более выразительными формами, которые совершенно не скрывала за короткими шортами и топом. На долю секунды во мне возникло странное раздражение, будто бы мне было противно такое видеть. Но... Какого хрена я вообще должен критиковать ее одежду?

- Чтоб меня... Это и правда ты, Эйвери! – я подошел ближе, она выпрямилась и с широкой улыбкой подбежала ко мне, запрыгивая сразу на меня и обнимая за шею.

Я крикнул от такого внезапного наскока на себя. Рефлекторно я поймал ее под бедра, и на долю секунды мне показалось, что мы снова подростки и снова это волнение в теле.

Но запах ее духов... Господи! Слишком приторно. Будто бы в сахарном сиропе меня облили. И это отрезвило меня быстрее, чем ледяной душ.

- Я как приехала сразу же прибежала к тебе! – она отстранилась и с широкой улыбкой смотрела на меня. Ее улыбка была все такой же солнечной, но что-то было не так. Не могу понять что. Я решил пока отмахнуться от этого странного чувства. Эйвери моя давняя подруга и первая любовь. Как она может быть плохой?

Тем не менее, я краем взгляда заметил как моя мать нахмурилась. Потом. Все потом.

- Ты могла написать мне что приедешь, - я поставил ее на пол и положил руки на ее плечи. Все еще я чувствовал тепло ее тела и чрезмерную сладость ее парфюма. Мои глаза изучали ее лицо, вспоминая, сравнивая, исследуя заново.

Как же она похорошела за эти годы! Одни ее волосы платинового цвета так и манили их пропустить через пальцы. Но я упорно держал ладони на ее плечах.

- Я потеряла свой телефон, - она чуть надулась, но тут же снова улыбнулась и погладила меня по плечу. Хотя подсознание так и говорило мне: «она же могла написать с другого! Она ведь помнила твой номер! Не могла не помнить!» - Но главное, что я приехала и все снова будет как раньше!

- Да, - я улыбнулся, хотя на груди был странный осадок и обнял ее снова. – ты приехала и это главное. Ты насовсем вернулась или?..

Она просияла, слегка отстранилась, но не прекращала поглаживать мои предплечья. Мне чертовски нравилось ее обнимать и ощущать, что она сама тянется ко мне. Но внутри меня была странная буря эмоций. И этот ее парфюм... Слишком сладко. Кажется, голова начинает болеть.

- Насовсем конечно! Я дипломированный маркетолог, так что буду развивать ранчо моего отца. У меня столько идей уже в голове!

- Мне не терпится услышать их все.

Эйвери лукаво улыбнулась и облизнула губы. Я одновременно и напрягся, и ощутил жар от ее взгляда.

Нас перебило тихое покашливание моей матери. Я словно вырвался из оцепенения и взглянул на нее.

- Чай на столе, дети. Пирог яблочный тоже, общайтесь, - мама подошла к нам. Она чуть натянуто улыбнулась Эйвери.
- Я рада что ты вернулась. Твой отец по тебе скучал.

- Ох, спасибо, миссис Картер, - Эйвери сладко улыбнулась ей. Но улыбка была какая-то не такая что я помнил. - Я безумно рада вернуться в родной город. И очень надеюсь, что мы будем видеться чаще.

От меня не скрылось как глаз матери чуть дернулся, но ее улыбка оставалась словно прилепленной. Я обязательно должен потом поговорить с ней. Если мама повелась на слухи от Стейси, то я должен ее осадить. Нельзя же просто из-за того, что кто-то что-то сказал предвзято относиться к людям.

- Мы справимся, мам. Спасибо, - я кивнул матери, она

же в ответ глянула на меня выразительно и вышла из дома. Это был тот самый взгляд, которым мать без слов говорит «ПОДУМАЙ». Точно нужно с ней потом поговорить.

Придерживая за поясицу Эйвери, я усадил ее за стол и принялся наливать чай в кружки. Себе в большую черную, ей в кружку с Пиннокио.

- Господь мой Бог, ты сохранил кружку из которой я в детстве любила пить? – с широкой улыбкой она наблюдала за мной. Я ненадолго засмотрелся кружкой, вспоминая все те годы дружбы и влюбленности между нами.

- Естественно! Я ничего не забыл и не выкинул. За кого ты меня принимаешь?

Она взяла кружку обеими руками. Ее прикосновение к моим пальцам почему-то не отзывалось трепетом как раньше. И явно не отзывалось также сладко как прикосновения к Руби.

Руби.

В груди кольнуло от воспоминаний о ней, но я натянул улыбку и сел за стол.

- Ну знаешь... Мало ли? Вдруг ты женился, - она глянула на меня сквозь ресницы, а ее пальчик оглаживал ручку кружки. – и решил выкинуть все упоминания обо мне и о нас?

О нет.

Какой-то панический жар поднялся по моей шее, и я потерял ее, чтобы унять эти ощущения.

- Я не женат пока что...

- Встречаешься? – сразу же она спросила, словно койот, вперившись в меня клыками и глазами.

- Нет, но...

- Значит, мы можем попробовать снова?

Я подавился чаем, который весьма не вовремя решил отхлебнуть. Эта ее прямолинейность меня выбила из седла похлеще дикого коня.

- В смысле?

- Ну Ретт... - она встала и с грацией пантеры подошла ко мне чтобы похлопать по спине.

Помогало это едва ли. От ее парфюма все равно я продолжал кашлять. Видимо предел сладости на сегодня все, исчерпан. Я теперь точно долго еще не смогу смотреть на сахар.

- Ты ведь большой мальчик. Я имела в виду, что мы можем снова начать встречаться как раньше. Попробовать хотя бы. Вдруг из этого что-нибудь получится?

Огромных усилий мне стоило встать и отойти в сторону, позорно делая вид что просто хотел взять ложку чтобы насыпать в чай сахар. Хотя, я не пью чай с сахаром. Но эта заминка давала мне возможность прийти в себя.

- Эйвери, я... - я кашлянул, беря себя в руки. Насыпав сахар в чай, я повернулся к ней, но не спешил сокращать расстояние, бросаться ей в руки или ноги. Хотя, по ее выражению лица мне показалось что она очень этого ожидала.

- Ты дорога мне, я этого не отрицаю, - я все же подошел

к ней поближе и взял ее аккуратно за руки. Моя ностальгия тянула меня к ней, просила дать ей согласие, но.

Всегда есть одно «но». И для меня это была моя Руби.

Моя ведьма.

- Но я откажусь, ведь...

Она даже не дослушала меня, резче обычного перебив.

- Это потому что я не отвечала на твои звонки и сообщения? Ну Ретт... - она надула губы и сморщила свой курносый носик. – Ну я же извинилась!

- Дело не в этом, Эйвери, - я покачал головой. Внутри меня все сильнее появлялось ощущение что я правильно делаю, отказывая ей. – Прости, но... Я люблю другую.

Может я поспешил с такими громкими словами и правильное было бы как-то иначе назвать мои чувства. Но я не хотел. К черту сомнения! Пусть я ошибусь, плевать. А если не ошибусь и действительно уже полюбил ее, а не просто помешался – супер. Одно я понял точно – озвучив это на душе у меня стало словно легче.

Хоть и хотелось мне провалиться под землю от того что я отказал Эйвери, но я все же держал с упорностью быка ее взгляд.

Она нахмурилась, на ее лице промелькнул гнев, который она сразу же замаскировала неловкой улыбкой. Но все ее тело было явно напряжено от моего отказа. И я вот я не мог никак понять это из-за просто самого отказа или же от того, что у нее были какие-то чувства и она ожидала на них вза-

имности?

Этот день я официально признаю самым тяжелым за всю мою жизнь.

- Но ты же сказал, что не встречаешься ни с кем, - она сделала шаг назад, принявшись теревить локон своих волос.
- Как так?

Что за странный вопрос?

- Но это же не значит, что у меня нет чувств к девушке. Даже если я с ней еще не встречаюсь.

- Но если она не разделяет твоих чувств?

Мне чертовски не нравилось как наш разговор поворачивался. Как будто бы Эйвери пыталась меня убедить в бессмысленности моих чувств. Будто бы нет ничего важнее нее.

- Эйвери, хватит, - мягко я остановил ее, приподняв ладони в мирном жесте. - Даже если мои чувства останутся без ответа я от них не откажусь. Так что прошу, не надо продолжать. Я не хочу тебя обидеть, но я правда люблю другую и не буду от нее отказываться.

Эйвери слегка поморщилась, ее глаз дернулся, но вот за доли секунды вновь на ее лице милейшая сахарная улыбка. Вот только мне не нравится одно - ее глаза совсем не улыбаются. Они как у хищника оценивающие, внимательные, даже холодные.

- Прости, - она мирно подняла руки и опустила их, слегка похлопав по карманам своих коротких шорт. - Посыл я твой услышала, настаивать не буду. Тогда я пойду, пожалуй...

Эйвери попятилась спиной к двери, держа на лице свою фирменную улыбку.

- Но, если что, ты мой номер знаешь. И где меня найти – тоже, договорились? И вообще, просто как друзья мы ведь будем в баре сидеть и на лошадях гонять?

Я чуть расслабился. Видимо, буря миновала.

- Да, как друзья точно – да, - с теплой улыбкой я махнул ей на прощание. – Будь аккуратнее на дороге. Один из быков твоего отца порой сбегает и кошмарит округу, особенно автомобилистов.

- Пф! Не волнуйся, я ведь выросла на ранчо, так что знаю как вести себя с такими большими парнями.

Она вышла из дома, а у меня почему-то осталось ощущение будто бы ее последняя фраза была далеко не про быка.

18. Руби

К моему облегчению Ретт не появлялся у моего дома несколько дней. Хотя, какая-то дурацкая, я бы даже сказала, всратая часть моего мозга была расстроена.

Так, стоп. Нет, я не скучаю. Это глупые гормоны. Они и только они.

Но, он исправно писал мне сообщения справляясь о моем самочувствии. Хотя, от меня не укрылось что его сообщения стали какими-то напряженными что ли? Обычно он выдает кринж через каждое слово, а в этот раз был странным образом сдержанный что ли?

- Ой, ну нафиг, - я скорчила рожу, закрывая ящик комода и взглянув на Роберто.

Черный кабан как обычно глядел своим отстраненным взглядом в райские кабаньи пущи, совершенно меня игнорируя. Хотя, если бы я была чучелом, то явно бы тоже игнорировала все и всех.

- Приглядывай за домом, Роберто, - я погладила жесткую черную щетину чучела. Странно, наверное, так привязываться к неодушевленным вещам, но что поделать. Я в последнее время вообще стараюсь перестать стараться быть нормальной или обычной.

- Особенно если Гена придет. За твоим младшим братом явно нужен глаз да глаз. Все, - я подхватила большой крафт-

товый пакет с домашним лимонным пирогом и пошла на выход из дома.

Сегодня у меня была цель разжиться адресом семьи Ретта и поблагодарить его мать. И отца, я думаю, тоже. Пусть Ретт и заноза в заднице, но они его воспитали на удивление заботливой занозой в заднице. Одна только ситуация с прокладками была показательной. Вот как много вы знаете мужчин, что просто рванули бы покупать прокладки, и, господи помилуй, крылышки (как вспоминаю, то дико смеяться начинаю, это эпично)?

Я вот знаю преступно мало таких людей. По пальцам одной руки пересчитать можно.

На улице было на удивление не так жарко, как всю неделю, так что я чувствовала себя комфортнее, а не как тающее нечто.

Одним движением я открыла дверцу машины. Сразу в нос ударил запах кожаного салона и моих благовоний. Да, есть у меня грешок, иногда жгу благовония прямо в машине. А начала я так делать полтора года назад, когда была проездом в Новом Орлеане. Я застряла в пробке и рядом с моей машиной парочка женщин, выглядящих как жрицы вуду, выясняли отношения на громких тонах. Одна из них держала в руках дымящийся пучок трав, который пах очень вкусно.

Помню, я хотела выйти и спросить что это за травы, но у судьбы самое пиздатое чувство юмора. Женщина, что держала травы, замахнулась на собеседницу, видимо, хотела ее

стукнуть. Вот только этот пучок трав улетел из ее рук прямо в мое открытое окно машины.

Повезло, что я сориентировалась, успела схватить травы и ничего не загорелось. Но, едва заметный след на кожаном сидении остался. Как и аромат трав.

И с тех самых пор я полюбила жечь травы в салоне машины. Мне нравится, как дым обволакивает и смешивается с запахом автомобиля. Это якорит меня, дает успокоение. Так что иногда я просто сижу в машине, жгу травки-муравки и чиллю.

Однажды мой брат увидел как я это делаю, испугался что у меня пожар в машине и с воплями прибежал с огнетушителем спасать меня.

Так что с тех пор я стараюсь это делать наедине с собой и где никто не видит. Во избежание быть залитой пеной, так сказать.

Ладно, надо ехать. Я поставила пакет с пирогом на заднее сиденье и сама села за руль. Надо бы заехать еще в магазин и купить что-нибудь к пирогу. Вино? Нет, вряд ли здесь предпочитают пить вино среди бела дня. Пиво? Хм. Наверное, захвачу для отца Ретта немного. Что-то мне подсказывает, он этому будет рад больше, чем пирогу.

Я завела двигатель и максимально осторожно выехала по проезженной тропке на шоссе. Вроде бы машина ехала как обычно, достаточно плавно, но что-то странное было в звуке двигателя сегодня. Этого еще не хватало. Остается молить-

ся чтобы ничего серьезного не случилось пока я сегодня в разъездах. Но вечером точно поеду в мастерскую проверить автомобиль, а пока что нужно лететь в магазин.

Сколько я уже тут живу, а каждый раз поражаюсь тому насколько этот город маленький. Тут всего лишь два продуктовых магазина, один строительный, да и тот держится бог знает на чем. А все остальное – давно не используемые коммерческие здания. Судя по всему, город держится только благодаря ранчо и милости божьей, не иначе.

Я свернула по дороге чуть левее чтобы припарковаться у супермаркета. Гравий под шинами приятно хрустел, народ вокруг сновал туда-сюда, периодически кидая на мою машину странные взгляды. Да, я знаю, что моя машина старая, но это благородное РЕТРО! Но я уже научилась давно не обращать ни на что внимание, так что с покерфейсом вышла из машины и зашла в супермакет под аккомпанемент перезвона моих бесконечных украшений.

- Здравствуйте, - я сразу же поздоровалась с миссис Хэтти, что с любопытством меня оглядывала.

- Привет, дорогуша! – она убрала свою книжку в сторону и подперла рукой подбородок. - Как ты сегодня? Вижу ты каждый раз одеваешься словно решила проклясть весь город. Но тебе очень идет! Давно в наш городок надо было что-то особенное завести. А то все поголовно тут вшивые ковбои, аж глазам тошно.

Я знала что она это говорит по-доброму, так что и не оби-

жалась.

- Жива и слава богу, - отмахнулась я в ответ и чуть улыбнулась, подойдя к ней поближе и решив начать разговор издалека. – Миссис Хэтти, вы же всех знаете в этом городе?

Казалось, она даже оскорбилась от моего вопроса. Упс.

- А то! Я тут всю жизни живу и в супермаркете работаю уж больше 30 лет! Конечно, я всех тут знаю, - она чуть наклонилась через кассу и с видом самой главной сплетницы шепотом продолжила. – Тебя кто-то заинтриговал? Уж не Ретт ли часом?

От ее упоминания Ретта я закатила глаза.

- Да чтоб тебя Сатана за ногу укусил, нет конечно, - но я все же ощутила как что-то во мне будто йокнуло при воспоминании об этом золотистом ретривере. – Его родители мне нужны. Они здорово выручили меня, хочу заглянуть и спасибо сказать.

Говорила я все это с самым железным покерфейсом, так что Хэтти явно не заподозрит что я вру напропалую.

Минутку.

Я же не вру? Я же действительно еду к его родителям, а не чтобы увидеть Ретта, пусть и мельком? Да, чисто заехать, сказать спасибо и уехать. Все просто.

Но почему-то мысли все равно поворачиваются в сторону голубоглазого засранца.

- А я уж подумала, - Хэтти отмахнулась. – Ты их дом не пропустишь даже если захочешь. Как поедешь на север из

города, он стоит недалеко от земель ранчо. Кирпично-красного цвета, а рядом пара теплиц еще и конюшня с лошадьми.

- Север от города, кирпично-красное здание, теплицы и конюшня. Окей, я запомнила. Спасибо, миссис Хэтти, вы меня спасли! – я попыталась сделать самую дружелюбную улыбку, на которую только способна, учитывая что эта женщина явно самая большая сплетница в этом городе. А сплетников я не особо люблю так-то.

- Ой, да пожалуйста, дорогая, - она весело отмахнулась. Видимо, улыбка у меня нормальная получилась, а не кровавая. – Мне не сложно было помочь. В одном городе живем, считай – соседи.

- И то верно, - я кивнула и пошла в глубь супермаркета в поисках пива.

Мда... Я, конечно, догадывалась что тут выпить пивка любят, но чтоб настолько... На меня смотрели большие полки, доверху заставленные разными видами пива. Я, как любитель вина или более крепких напитков, абсолютно терялась в таком количестве сортов пива.

Из ступора меня вывел звонкий женский голосок:

- Тебе помочь?

Я повернула голову на звук и столкнулась взглядом с представительницей типа «инстаграммная ковбойша». Ее джинсы в абсолютную обlipку сидели катастрофически низко на бедрах, а топ высоко. Ситуацию немного исправляла накинутая поверх рубашка, но и она выглядела скорее,

как будто случайно тут оказалась. Ее макияж безупречен, а локоны уложены волосок к волоску. Слишком пластиково, слишком выверено будто бы это не более чем роль, которую нужно играть.

- Я невольно слышала, - ее голубые глаза окинули меня оценивающим взглядом и мне этот взгляд ох как не понравится. – ты едешь к Картерам. Могу подсказать какое пиво любит мистер Картер.

- Буду премного благодарна, - нейтрально я ответила и проследила за ее пальцем.

Она показала на Miller Lite. Лишь годы выдержки не дали мне сейчас сделать самый смачный фейспалм за всю историю моей жизни. Как пить дать она решила меня подставить. Ведь даже я, не пьющая пиво, знаю что Miller Lite годится лишь для попок в стиле «мы бедные студенты и нам надо побольше и подешевле».

Но вот что интересно, кто она такая и какого хрена она решила меня так по-королевски подставить? Вот уж точно, загадки.

- Спасибо большое за совет, обязательно ему последую, - я очень старалась звучать максимально дружелюбно и вежливо. Но, видит бог, хочу ее послать с такими советами нахуй.

- Всегда пожалуйста, - она просияла какой-то победной улыбкой и хотела было что-то еще сказать, но нас прервал крик миссис Хэтти.

- Эйвери! Твой отец тебя ищет!

- Иду! – она улыбнулась мне и упорхнула на выход, а я просто достала телефон и решила написать брату.

Руби:

*Чумба, твоя помощь
нужна.*

Конрад:

*Помогать закапывать
труп питомца не буду.*

Руби:

Очень смешно (нет).

*Короче, какое бы ты пиво
выбрал в качестве подарка?*

Конрад:

*Из того что я вижу бери
Ресан Porter. Точно не
прогадаешь.*

Руби:

*От души душевно в
душеньку спасибо. С меня
купон на одно проклятие
против недругов*

Конрад:

...

Руби:

Мало? Давай два дам!

Конрад:

*Господи, лягушка,
просто не убейся там
одна и в неприятности
не попадай. Большого
мне и не надо.*

Руби:

*Да я само
благоразумие!*

Конрад:

Смешно.

Получив напутствие от брата, я взяла упаковку из шести

бутылок *Pecan Porter* и потащила на кассу этот улов. Хотя я не могла не задуматься о том, кто была эта инста дива и какого черта она пыталась меня так по-дурацки подставить.

Загадок становилось больше, чем ответов. И что-то мне подсказывало что этот вездесущий Ретт тут явно замешан.

Очень надеюсь, что я ошибаюсь, а все эти домыслы я сейчас строю исключительно потому, что запарилась от этой духоты в супермаркете.

19. Ретт

Устал как черт я сегодня. На ранчо сегодня приезжал ветеринар, проверять коров и пришлось помогать. Потом еще несколько лошадей переподковать. И мне, как назло, достались самые норовистые лошади.

Теперь у меня точно где-то в области плеча есть след от зубов коня, а на правой ягодице синяк от копыта.

Еще и Эйвери постоянно кружилась вокруг. Ее поведение было немного странным сегодня. Она то и дело липла ко мне, норовя то погладить между делом, то уронит что-то рядом со мной и слишком сильно нагнется в своих микроскопических шортах.

Но почему-то такого же эффекта как несколько лет назад это не оказывало на меня. Я лишь недоуменно смотрел на нее, пытаясь понять, что за игру она ведет.

А потом я увидел как она чрезмерно мило общается с Кейдом, новеньким работником ранчо примерно моего возраста. Она также касалась его плеча, мило улыбаясь, периодически на меня поглядывая.

Кейд сначала вроде был рад такому вниманию. Черт возьми, а кто из простых работников не был бы? Эйвери чертовски красива, если смотреть объективно. Но вот она вновь проводит по его руке чуть выше, слегка сжимая его бицепс, ласково улыбается и смотрит на меня.

Я поймал ее взгляд. И Кейд это заметил. Теперь он явно чувствует себя не в своей тарелке. Бедный чувак...

Так, минутку. Она меня на ревность сейчас пробить пытается?

- Ну нахер...

Я тряхнул головой, пытаюсь выбить мысли об этом максимально странном дне из головы. Домой. Хочу домой, отдохнуть. А лучше поеду к Руби загляну.

Да. Хочу снова услышать как моя ведьма меня проклинает. Это в разы лучше чем слушать тишину моей комнаты или щебетание Эйвери, которая, судя по звуку позади меня, идет в мою сторону.

Этот звук звонких шагов я выучил за этот день наизусть.

- Рееееетт! – она, хихикая подошла ко мне и как обычно положила руку мне на предплечье, - Ты домооооой?

Мне не нравился почему-то этот тон. Хотя я и чувствовал до сих пор ту щемящую ностальгию по отношению к ней, но за этот день она определенно притупилась.

- Нет, у меня дела еще, а что?

Я чуть повернулся, чтобы видеть ее лицо. Она улыбалась, но вот улыбка была натянутой. И этот взгляд... Она глянула в сторону, словно просчитывая что-то в своей голове.

- А можно с тобой? – ее голос вновь как сладкая патока разливался по моим ушам. - Мне очень одиноко на ранчо одной. Папа уехал покупать новых коров, приедет только завтра. Я осталась совсем одна сегодня.

Она плотнее прильнула ко мне своей пышной грудью, а я впервые в своей жизни захотел отодвинуться от такого подарка судьбы. Еще этот ее приторный парфюм.

Господи.

Слишком сладко. Аж голова начинает трещать.

Мягко я отодвинул ее от себя. Пришлось наклепать на лицо извиняющуюся улыбку чтобы не подать виду как меня все происходящее сегодня уже достало.

- Нет, прости, Эйвери. Это плохая идея. Мне нужно ехать одному.

Пока она отходила от легкого шока что я ее отшил, хотя раньше никогда не отказывал ни в чем, я быстро запрыгнул в пикап.

Солнце нагрело кабину машины, и я невольно поерзал на сидении, выругавшись себе под нос.

- Реееетт! – голосок Эйвери стал чуть более раздраженным. – Ну куда ты? Может останешься? Давай нальем по бокалу виски, я приготовлю стейки и посидим, отдохнем.

Она с щенячьим прильнула к дверце пикапа, смотря мне прямо в душу. Нет, я больше не поведусь на этот взгляд.

- Прости, - покачав головой, я завел двигатель. – Мне правда нужно ехать и желательно одному.

Она отпрянула от дверцы, явно раздраженная моим отказом. Но я не мог пойти у нее на поводу. Как бы это выглядело, если бы я приехал к Руби вместе с ней? Проклятием на понос явно бы не обошлось. Руби бы точно придумала что-

то еще более изощренное или просто бы кинула в меня как-тусом.

И я бы не стал ее винить в этом.

- Увидимся завтра! – крикнул я напоследок и выехал из ранчо. Наконец-то я один. Наконец-то еду к своей ведьме и нашему сыну.

Если бы кто-то мне сказал два месяца назад что я буду бегать за девушкой, которая постоянно посылает меня нахер, одевается как жена графа Дракулы и усыновила кабана, я бы точно покрути у виска и рассмеялся.

Но. Всегда есть одно «но».

Я уже безнадежно влюбился. И как раз влюбился в то, какая она уникальная. Со всеми своими проклятиями, звенящими украшениями и этим скрипящим катафалком.

К слову, о катафалке...

Едва я подъехал к ее дому, то не увидел ее машины. Странно. Неужели она уехала куда-то? Судя по всему да. Иначе бы катафалк был бы тут. Есть конечно вариант что она могла отвезти катафалк куда-то в мастерскую и быть сейчас дома, но этот вариант я отмел сразу. Уходя из дома, она всегда убирает с кресла на крыльце подушки и пледы. Так что картина была ясна как утро – она куда-то уехала.

Мое настроение ухнуло вниз. Я чертовски хотел увидеться с ней, хотя бы на минутку. Хотя бы на мгновение. Это сделало бы мой ужасный день чуточку светлее.

Но придется ехать домой.

С тяжелым вздохом я развернул машину и по пыльной дороге поехал домой. Быть может, позже приеду к ней?

К черту сомнения. Я точно знал, что приеду к ней сегодня вновь. Приготовлю у себя дома для нее вкусные ребрышки барбекю, захвачу в магазине хорошего пива и приеду поздним вечером. И сыну тоже надо будет что-то вкусное захватить.

А кабаны едят мясо? Будет ли каннибализмом если я ему дам свиные ребрышки?

Думая над спецификой кормления диких кабанов я гнал по дорогам Сидар-Ридж в сторону дома. Я был настолько поглощен мыслями, что, будучи уже в километре от дома, я едва не пропустил мимо носа то, что меньше ожидал тут увидеть.

Этот дерзкий вишневый катафалк, стоял у обочины. Капот был поднят, и тонкая струйка дыма шла откуда-то из недр этого монстра.

В миг я ударил по тормозам и выскочил из пикапа, боясь думать о самом худшем что только могло случиться с Руби. Я едва не путался в ногах, когда бежал к машине. Сердце стучало так громко что отдавало в ушах набатом.

Руби, Руби, Руби... шептал я себе под нос и в мыслях как мантру, молитву, боясь увидеть ее раненой или что еще хуже – без сознания. Я даже боялся думать о том, что ее может не стать.

Лишь когда я открыл дверь ее машины и никого не уви-

дел внутри, то выдохнул с облегчением. Но все равно не мог отделаться от волнения.

- Так, она жива, Ретт. Успокойся, - проведя дрожащей рукой по лицу, я пару раз вдохнул и осмотрелся вокруг. Мне понадобилось обойти машину вдоль и поперек, изучая едва ли не каждый сантиметр окружения чтобы примерно понять какая тут произошла заварушка.

Следы крови? Отсутствуют.

Вмятины от столкновения с другой машиной? Вроде тоже нет.

- А это что?

На пыльной дороге я увидел следы подков. Очень знакомых мне подков. Я не мог сдержать нервного смеха от облегчения.

Тут явно был мой отец. Эти подковы я узнаю из тысячи. Только он заказывает подковы у кузнеца с таким узором в виде звездочки. Как по мне, бессмысленная штука, а он всегда отвечает, что матери слишком нравится когда лошади красивые следы оставляют на земле.

Раз отец был тут, то Руби явно в безопасности.

Одной рукой я оперся о капот пикапа чтобы чуть успокоить бешено стучащее сердце. Ох и напугала же меня она! Увижу ее – сожму в медвежьих объятиях.

Стоп.

Нет, нельзя.

Пока что нельзя. Я должен помнить о том насколько ее

доверие хрупкое. Не хочу больше так испоганить все между нами как в тот раз. Она уже начала оттаивать: приняла мою помощь, дала себя накормить, поблагодарила и НАЗВАЛА МЕНЯ ПО ИМЕНИ. Уже от одного этого факта я был готов умереть самым счастливым засранцем в этом гребаном городе. А может и во всем мире.

Вытерев тыльной стороной руки пот со лба, я с глупой улыбкой забрался в пикап.

Вся эта встряска минуты назад дала мне понять одну вещь максимально четко: я влюбился. Нет, не просто влюбился.

Я люблю ее.

И хочу только одного – чтобы она была самой счастливой женщиной в мире. И сколько бы времени у меня не заняло ожидание взаимности, я готов ждать.

Недели, месяцы и даже годы.

Я буду ждать.

Потому что никто кроме этой дьяволицы в юбке мне не нужен.

20. Руби

- Не волнуйся, красавица, мы твою машину оттащим к механику вечерочком. Старина Джо в миг на колеса ее поставит!

Хоть я и терпеть не могла когда ко мне обращались всякими прозвищами, но отец Ретта, мистер Картер, говорил это так по-отечески, что я не могла не улыбнуться.

Мне повезло, что автомобиль заглох почти рядом с их домом и мистер Картер как раз на своем коне объезжал территорию своего хозяйства. Так что он в миг меня заметил и предложил помощь. А стоило мне сказать, что я вообще к ним направлялась, то вообще просиял, говоря как его жена будет счастлива.

Так что я сейчас сидела на его коне, впереди, держала руками огромный пакет с угощениями и чуть покачивалась в такт шагам коня. Я каталась на лошади лишь раз в жизни и особо не питала к ним огромной любви. Даже частично опасалась, ведь они чертовски огромные. Однако, сейчас я чувствовала себя более чем спокойно. Видимо, уверенность отца Ретта передавалась мне. Или я все же выросла и стала чуть с большим интересом смотреть на что-то новое? Не знаю, да и плевать уже.

- Спасибо, - я притянула поближе к груди пакет и бутылки пива внутри брякнули. – Мне повезло что машина не за-

глохла гораздо дальше от вас. А то бы пришлось телепаться как клуше бог знает сколько.

Постепенно уютный двухэтажный дом, окрашенный красно-кирпичной краской, приближался. Видимо, это их дом. А на пороге стоит мама Ретта? Хм. Какая красивая женщина. Даже для своих 50 с хвостиком лет. Отсюда можно было видеть насколько она в хорошей форме, с ярко-рыжими волосами и лучезарной, но очень хитрой улыбкой. Ох. Кажется, меня будет ждать допрос с пристрастием.

- Вот уж точно! – крикнул мистер Картер, чуть подгоняя коня. Видимо, спешил к жене поскорее. От меня не укралось как его тон голоса потеплел, когда стало видно миссис Картер на крыльце. – Но, знаю точно, ты бы дошла. Ты выглядишь весьма упертой девушкой.

- Ну, спасибо конечно.

Да, я упертая. Особенно когда это касается отказам Ретту. Ха-ха. Кхм. Хотя, в последнее время все сложнее получается посылать его, но, что удивительно, меня это не печалит.

- Муж! – миссис Картер спустилась по ступенькам крыльца, когда мы подъехали к дому. – Ты перестал быть христианином и решил взять вторую жену? Если так, то готовься, я буду тебя бить. Возможно, даже ногами.

Я не могла не заржать как конь. Вот никак. Это звучало одновременно и чертовски серьезно и безумно юморно. Было заметно, что она 50/50 шутит и серьезна в своих словах. Кажется, я с ней точно подружусь.

- И я тебя люблю, дорогая!

Сильные руки отца Ретта подхватили меня под подмышки и опустили на землю. Как он это сделал? Такой, РАЗ, поднял и поставил на землю. Как? Я чувствовала себя крохотным козленком, которого из одного загончика в другой переставили.

Видимо, мое смятение и вопрос во взгляде были замечены, ведь сразу же ко мне подошла миссис Картер и аккуратно обняла.

- Он просто каждый день много лет подряд тягает телят и жеребят. А ты с виду тоже такая же легенькая. Руби, верно?

Ее объятия были на удивление приятными, я бы сказала даже солнечными. От нее пахло домашним уютом, теплым сеном и чем-то вкусненьким.

- Ага. А вы миссис Картер?

Она лишь отмахнулась, скорчив смешную мордашку.

- Лорелея. И никаких миссис, чай не старуха я еще! А этого оболдуя, - она кивнула на своего мужа, что расседывал коня. - Кольт. Здесь все свои, так что никакого официоза, договорились? А теперь пойдем в дом. Расскажешь за чашечкой чая обо всем.

- Окей, окей, - что мне оставалось кроме как согласиться? Верно, ничего.

Когда мы вошли в дом я сразу отметила для себя насколько светлым и уютным все было. Хотя в близком рассмотрении мебель явно была старой, но эта старость лишь прида-

вала ей шарм. В окна лился с избытком солнечный свет, в воздухе стоял аромат чего-то очень вкусного. Выпечка? Хотя нет, свежее белье? Сложно понять. Обычно я не очень люблю в чужие дома приходить. Я домосед и вообще не особо разговорчивый персонаж. Однако, тут все располагало к теплой беседе. Было видно, что в этом доме живет настоящая семья, а не образ семьи.

Я с любопытством рассматривала весь интерьер и не заметила как мы вошли в просторную кухню.

- Садись, сейчас тебе чаю налью. Мятный будешь?

По хитрому блеску глаз я прекрасно поняла, что та история с месячными еще свежа в памяти.

- Хотя кровавые реки иссохли, но от мятного чая не откажусь, - сквозь смех я ответила.

Свой большой пакет я взяла поудобнее и принялась доставать оттуда гостинцы.

- Я же приехала не просто так...

- А могла и просто так!

- Дай ей договорить, женщина, - раздался голос Кольта, который зашел на кухню как раз в тот момент, когда я доставала из пакета упаковку темного пива.

- Это вам и Ретту, - я подала ему темную жижу в бутылках, стараясь не уронить. Но он сразу же подхватил священную ношу и, судя по взгляду, был доволен подарком. Надо будет сказать Конраду спасибо. А лучше подарить ему купон на бесплатное проклятие недругов. Точно оценит. Хотя, по его

лицу этого и не скажешь.

- Ох, вот за это спасибо, дочка, - он аккуратно приобнял меня свободной рукой за плечи и отошел в сторонку чтобы убрать пиво подальше от солнца.

- Его любимое, - заговорщически прошептала Лорелея мне на ухо, проходя рядом чтобы поставить горячий чайник на стол и чашки для чая.

Точно надо брату что-то в подарок прислать. Может, мими-Геннадия ему поймать и отправить? Думаю, компаньон брату не помешает. Ай да я, гений!

- И еще вот, - аккуратно я достала коробку с большим лимонным пирогом и подала Лорелее. – Я приехала чтобы сказать спасибо. Ретт мне очень помог недавно, а вы, как его родители, помогли не меньше.

- Это как мы помогли? – казалось, Кольт действительно не понимал при чем тут он и его супруга. Лорелея же, кажется, поняла что я имею в виду и с веселым смехом принялась освобождать пирог от многих слоев упаковки. Видимо, я переборщила с фольгой и пергаментом. Но, зато, он еще должен был быть еще теплым.

- Вы воспитали его приличным мужчиной, - я все же села за стол и рефлекторно обхватила кружку руками. Хотелось занять чем-то руки, потому что говорю я все же от чистого сердца, а такое мне дается нелегко. Это вам не проклипать и нахер посылать. Тут дело тонкое!

- Он, конечно, та еще заноза в заднице, постоянно выбе-

шивает меня... Но как золотистый ретривер, добряк. И ругастый. Я бы уже загнулась от жары, если бы он кондиционер не помог поставить.

Лорелея и Кольт переглянулись и, как пить дать, что-то обсуждали по своей «миндальной» связи. В принципе, я могла догадаться о чем они безмолвно общались, судя по взгляду миссис Картер нас с Реттом уже двадцать раз поженили. Господи...

- Рада слышать что наш сын взялся за голову, а не голову... - протянула миссис Картер, ставя пирог на стол и начав его разрезать на порции.

- Господь, женщина... - мистер Картер провел рукой по лицу, словно стирая усталость. Но я видела как он едва сдерживается что бы не заржать.

А я же хрюкнула со смеху, решив вообще не париться. Определенно эта семейка еще даст мне прикурить. А я и не против.

- Что? Правду же говорю, - она чуть надула губы и с невинным видом положила нам всем по кусочку пирога.

Да, я определенно не зря так много слоев фольги и пергамента сделала. Было видно что пирог еще теплый. А теплым он гораздо вкуснее.

- Когда Эйвери уехала и резко без причины перестала с ним общаться, то он действительно словно с цепи сорвался.

- Да ну? – ушки я наострила сразу. Я не сплетница, о нет. Но вызвать рычаги давления на этого патологически жизне-

радостного ковбоя мне безумно было интересно.

- Не то слово! – Лорелея села за стол и принялась теперь разливать чай по чашкам. – Пытался крутить интрижки направо и налево. Я уж грешным делом начала думать что Ретт с катушек съехал и никогда серьезных отношений не будет заводить.

Мой мозг уже начал строить догадки о том что же могло вообще произойти между Реттом и этой Эйвери. Если я поняла верно, то она говорит о той девке из магазина, которая посоветовала от всей своей мерзкой души отвратное пиво... Фу такой быть.

- Мхम्म... - я отпила чай, тотально развесив уши. – Эйвери это ведь высокая девушка-блондинка, в мини шортах и от которой за километр пахнет сахарным кокосом в карамели?

- Ты ее знаешь? – я не ожидала что родители Ретта вместе это спросят. Я аж подавилась чаем от смеха.

- Не совсем. Она ко мне подошла в магазине, когда я пиво выбирала перед приездом к вам. Посоветовала купить Miller Lite, а потом ее позвал отец, и она убежала. Эта девица простояла рядом со мной не больше пары минут, а голова от ее парфюма до сих пор болит.

Они переглянулись, словно опять что-то обсуждая.

- Да, она недавно вернулась из колледжа, - отозвался Кольт, говоря уклончиво. – Раньше они с Реттом были не разлей вода, вместе дебоширили, гуляли, учились.

- А потом она уехала в колледж и перестала общаться с нашим сыном, - закончила за мужа Лорелея. Мистер Картер лишь кивнул, отпивая пиво из бутылки. – И колледж явно не пошел ей на пользу. Испортилась она там. Ладно, это не наше дело, осуждать нельзя. Хотя, обсудить почему бы и нет. Но, давайте не будем о грустном.

Почти одновременно они берут пирог и откусывают кусочек. У меня аж сердечко замерло. Понравится ли им? Не то чтобы я хотела им очень понравиться, но я хотела, чтобы пирог им пришелся по вкусу как жест благодарности.

На минуту точно повисла тишина. Кажется, я даже слышала тиканье часов где-то наверху.

- Милая, ты сама это приготовила?

Я лишь кивнула в ответ на вопрос Лорелеи.

- Это лучший лимонный пирог в моей жизни, - прошептала она, положив руку на сердце, а ее муж стоически кивнул.

- Боюсь, сыну мы ничего не оставим, - он глянул на жену, уже доедая кусок и потянувшись к другому.

- В большой семье клювом не щелкают, - заговорщически ответила миссис Картер, а я не могла сдержать смех уже в который раз.

Я тоже взяла кусок пирога и принялась кушать, запивая горячим чаем. Ох. Мята и лимон оказывается отлично сочетаются между собой! Теперь лимонный пирог буду есть только так, запивая мятным чаем.

- Руби, а можно поинтересоваться?

Я подняла взгляд на Лорелею и кивнула.

- Откуда ты родом? И как оказалась тут?

- С рождения и до шести лет жила в штате Мэн, город Блэкшор. Потом мать развелась с отцом, сменила мне фамилию на свою и увезла меня в Лондон. В 20 лет я вернулась в Блэкшор и какое-то время жила с братом, пока не нашла работу в Бэнгоре и не переехала туда. Ну и несколько месяцев назад я психанула, уволилась, купила тут дом и переехала. Вот и вся история.

Кольт присвистнул, кивая своим мыслям.

- Неплохо так ты попутешествовала. А почему именно в Техас?

Я пожала плечами и призадумалась. Так-то я сама даже не понимала до конца почему именно здесь я купила дом, ведь я видела и в других штатах по схожей цене домики.

- Даже не знаю. Как-то рука сама потянулась выбрать именно этот дом. Хотя риэлтор отговаривал меня, пугая болотом и койотами. Но для меня это было даже лучше – меньше народу, больше кислороду.

- И правильно! – Лорелея подлила мне чай. – Жить надо так, как тебе хочется. Так что, если нравится жить на окраине города в блаженной тишине – милости просим. Только будь аккуратна, койоты действительно могут быть теми еще гаденышами.

- Я установила пару камер наблюдения, так что все нормально. Да и мой сын всех разогнал.

Послышался кашель со стороны Кольта, а Лорелея чуть не налила чай мимо своей кружки.

- У тебя есть сын? – мистер Картер откашлялся и глянул на меня весьма шокированным взглядом.

- Ой, блять, нет, не человеческий ребенок - я хрюкнула со смеху и достала телефон чтобы показать фото Гены, который со счастливой мордой поедает любимый творог, а на голове у него мини-цилиндр. – Ко мне прибился кабан из леса. В итоге вот живет со мной. Я назвала его Геннадий. Он очень уважает творог с сухофруктами, а в свободное от еды время охраняет меня и мой дом.

Они смотрели шокировано на фото моего сыночка, а потом разразились смехом.

- Что? – я переводила взгляд с одного на другого, широко улыбаясь.

- Не, все отлично, - крикнул Кольт, вытирая уголок глаза. – Просто теперь мне понятно почему Ретт недавно скупил кучу книг по женскому здоровью.

Теперь была моя очередь поперхнуться чаем. Мне на спину сразу же легла рука Лорелеи, аккуратно похлопывая чтобы чай в нужное горло ушел.

Ретт скупил книги по женской физиологии? Да ладно? Это после того случая с месячными?

- Зачем? – кажется, мои щеки покраснели. Так, я подавилась, я не смущена. Я подавилась!

- Сказал, цитирую: «хочу знать, чем помочь Руби что бы

не случилось потом».

- Мой сынок наконец-то повзрослел, - театрально вздохнула мать Ретта, все еще поглаживая меня по спине. – Но тебя ни к чему все это не обязывает, запомни! Я знаю каким мой оболтус может быть надоедливым. Весь в отца пошел!

Кольт глянул на нее, явно потешаясь всей этой ситуацией и просто на чилле попивая пиво вприкуску с пирогом. А Лорелея же продолжала давать мне наставление:

- Даже если у вас ничего не получится тебе всегда будут рады в нашем доме, договорились?

- Ладно, ладно, - сдаваясь под ее напором я подняла ладошки вверх. – Обещаю

- Ну вот и молодец. А теперь кушай давай, а то от пирога ничего не останется скоро.

Боже, эта семья определенно словно иная экосистема мира. Беря в руки очередной кусок пирога и откусывая кусочек, я поняла, что мне хорошо здесь, весело и на душе спокойно. Странно, учитывая что ни Кольта, ни Лорелею я не знаю долго. Но они оказались душевными и открытыми людьми, живущими простой и честной жизнью.

И, как бы мне не было боязно признать, но Ретт определенно взял от них обоих все самое лучшее: красоту матери, силу отца, доброе сердце их обоих, вот только сниженный интеллект явно от какой-то залетной птицы... но, никто не идеален, да?

Не успела я додумать мысль, как дверь резко открывается.

От глухого «бам» я вздрагиваю с пирогом во рту и широко раскрытыми глазами смотрю на источник звука.

На пороге кухни стоит запыхавшийся Ретт, осматривающий меня таким взволнованным взглядом, от которого у меня мурашки пробежали по всему телу. Он волнуется? Обо мне? Мне не показалось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.